

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
№ 1/2020**

1.	Разрешение споров, возникающих из кредитных правоотношений.	1
2.	Разрешение споров, возникающих из пенсионных отношений.	3
3.	Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений.	7
4.	Разрешение споров, возникающих из банкротства гражданина.	14
5.	Разрешение споров, возникающих из семейных правоотношений.	17
6.	Разрешение споров, возникающих из причинения вреда.	20
7.	Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию.	29
8.	Разрешение споров, возникающих из жилищных правоотношений.	36
9.	Процессуальные вопросы.	47
10.	Ответы на проблемные вопросы, возникающие в деятельности судов в связи с изменением ГПК РФ и КАС РФ.	65
11.	Информация для сведения.	74

1. Разрешение споров, возникающих из кредитных правоотношений.

Погашение кредита за квартиру, приобретенную до заключения брака, за счет общих денежных средств супругов не влечет возникновение права собственности у второго супруг на нее.

Е.А., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей В.Е., Е.Е. обратилась в суд с иском к Е.С. о прекращении права собственности ответчика и признании права общей долевой собственности на квартиру.

Решением суда иск удовлетворен.

Судом первой инстанции было установлено, что на основании договора купли-продажи от 13 августа 2007 года Е.С. приобрел право собственности на квартиру, по условиям которого стоимость квартиры установлена в 2 000 000 рублей, из которых 200 000 рублей выплачивается покупателем продавцу за счет собственных средств покупателя, а 1 800 000 рублей - за счет средств кредита, предоставленных покупателю по кредитному договору.

18 июля 2011 года Е.С. заключил брак с Е.А. От брака супруги имеют двоих несовершеннолетних детей.

В связи с рождением второго ребенка УПФР в г. Чебоксары на имя Е.А. был выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал на право получения материнского (семейного) капитала в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в размере 387 640 рублей 30 копеек, которые сторонами было решено направить на погашение основного долга и процентов по кредитному договору.

12 апреля 2012 года Е.С. дал нотариально удостоверенное обязательство о том, что после перечисления Пенсионным Фондом Российской Федерации части средств материнского (семейного) капитала и снятия обременения, в течение шести месяцев оформить принадлежащей ему на праве собственности квартиру в общую собственность самого Е.С., его супруги Е.А., их несовершеннолетних детей В.Е. и Е.Е., и последующих детей с определением размера доли каждого по соглашению между ними.

Е.А. заявлением о распоряжении средствами (частью средств) материнского семейного капитала просила направить данные средства на погашение основного долга и уплаты процентов по кредитному договору.

После рассмотрения заявления Управлением ПФР принято решение об удовлетворении заявления о распоряжении средствами МСК.

Решением суда брак между Е.С. и Е.А. расторгнут.

Удовлетворяя частично исковые требования Е.А., суд, руководствуясь нормами семейного законодательства, а также исходя из того, что с момента регистрации брака до декабря 2015 года супруги вели общее хозяйство, оплачивали кредит из совместных доходов, пришел к выводу о том, что доли должны быть определены с учетом внесенных денежных средств по кредитному договору в период совместного проживания, соответственно, доля в квартире, пропорциональная денежной сумме, уплаченной в счет погашения кредита, является общим имуществом супругов и подлежит разделу между супругами в равных долях.

Рассматривая дело в апелляционном порядке, судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда принято без учета всех обстоятельств по делу.

Согласно пункту 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также ГК РФ) право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В соответствии со статьей 244 ГК РФ имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности.

Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность).

Общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество.

Общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона.

Общая собственность на делимое имущество возникает в случаях, предусмотренных законом или договором.

Согласно статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Судебной коллегией было установлено, что право собственности у ответчика Е.С. возникло 7 сентября 2007 года, то есть до заключения 18 июля 2011 года брака с Е.А. Следовательно, в силу закона спорная квартира не может быть общим совместным имуществом сторон, как не приобретенная ими в период брака.

Для признания спорной квартиры принадлежащей сторонам на праве общей долевой собственности необходимо соглашение о приобретении квартиры в общую

собственность. Истец Е.А. такие доказательства не представила, ответчик данное обстоятельство отрицает. Совместное проживание Е.С. и Е.А. в спорной квартире, погашение кредита за счет общих денежных средств не свидетельствует о приобретении спорной квартиры в общую собственность. Поэтому в силу статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации квартира, как принадлежавшая до вступления в брак, является собственностью ответчика Е.С. и не подлежит разделу. Погашение кредита за счет общих денежных средств супругов не влечет возникновение права собственности у истца, поскольку такое основание приобретения права собственности законом не предусмотрено. Соответственно, обязательства Е.С. перед Банком по кредитному договору не могут являться общими обязательствами супругов. В связи с этим у истца возникло право на выплату ей компенсации на часть денежных средств, уплаченных в погашение задолженности по кредитному договору, однако такое требование не заявлялось.

Согласно пункту 4 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Между сторонами не достигнуто соглашение об определении размера долей в праве общей долевой собственности на квартиру при использовании средств материнского (семейного) капитала, поэтому размер долей необходимо определить пропорционально стоимости квартиры.

В погашение основной части долга по кредитному договору из средств материнского (семейного) капитала направлено 387 640 рублей 30 копеек, что следует из платежного поручения. Приходящаяся на каждого члена семьи доля материнского (семейного) капитала соответствует 19/400 доле стоимости квартиры, что и было установлено судом первой инстанции при определении размера долей детей В.Е. и Е.Е. в праве общей долевой собственности на квартиру. В этой части решение суда ответчиком не обжаловано.

Учитывая, что ответчик Е.С. дал обязательство оформить жилое помещение (спорную квартиру) в общую долевую собственность членов семьи, приходящаяся на каждого члена семьи доля материнского (семейного) капитала соответствует 19/400 доле стоимости квартиры, то за истцами необходимо признать право собственности по 19/400 доле в праве общей долевой собственности на квартиру, прекратить право собственности ответчика на 57/400 доли в праве общей долевой собственности на квартиру.

На основании изложенного судебная коллегия изменила решение суда, указав в резолютивной части решения суда о прекращении права собственности ответчика на квартиру в части и определив размеры долей истцов в праве общей долевой собственности на спорную квартиру.

*Апелляционное дело № 33-5127/2019
Московский районный суд г.Чебоксары*

2. Разрешение споров, возникающих из пенсионных отношений.

При подсчете страхового стажа периоды работы могут устанавливаться на основании показаний двух и более свидетелей, если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием и восстановить их невозможно, в том числе и периоды работы с 14 лет, если они подтверждаются свидетельскими показаниями и законом не исключалась возможность привлечения к труду несовершеннолетних по достижении ими четырнадцатилетнего возраста в периоды летних школьных каникул.

А.М. обратилась в суд с иском к УПФР в Чебоксарском районе Чувашской Республики (межрайонному) о признании незаконным решения в части отказа включить периоды работы с 1 июня по 31 августа 1966 года, с 1 июня по 31 августа 1967 года, с 1 июня по 31 августа 1968 года, с 1 июня по 31 августа 1969 года в качестве разнорабочей в колхозе, возложении на ответчика обязанности включить указанные периоды работы в качестве разнорабочей в колхозе по свидетельским показаниям в страховой стаж, произвести перерасчет пенсии с 1 июня 2019 года.

Требования были мотивированы тем, что с 18 ноября 2004 года она является получателем трудовой пенсии по старости. 27 мая 2019 года обратилась к ответчику с заявлением об установлении по свидетельским показаниям периода работы во время летних каникул (с 1 июня по 31 августа) с 1966 по 1971 год. Однако решением пенсионного органа ей отказано во включении в страховой стаж периодов работы с 1 июня по 31 августа 1966, с 1 июня по 31 августа 1967, с 1 июня по 31 августа 1968 и с 1 июня по 31 августа 1969 годах в качестве разнорабочей в колхозе. Документов, подтверждающих факт работы заявительницы в указанный период, не сохранилось, факт работы могут подтвердить только свидетели, которые были опрошены. В пенсионный орган были представлены: справка администрации сельского поселения о том, что 9 декабря 1979 года в результате пожара уничтожено здание правления колхоза; справка МЧС России - отделения надзорной деятельности Чебоксарского района о том, что 9 декабря 1979 года в здании правления колхоза произошел пожар; архивная справка администрации района о том, что документы по личному составу колхоза на хранение в архив не поступали, А.М. в книгах учета труда и расчетов с работниками колхоза, работавших в колхозах-предшественниках за 1939-1966 годы, не значится. Во время работы в летние каникулы она вывозила навоз, ворошила сено, полола капусту, свеклу, поливала и выполняла другие сельскохозяйственные работы, поручаемые руководством. По мнению истицы, ответчиком неправомерно не были включены в страховой стаж периоды работы во время летних каникул в 1966-1969 годах.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований о включении периодов работы разнорабочей с 1 июня по 31 августа в 1966, 1967, 1968 и 1969 годах в страховой стаж, суд первой инстанции исходил из того, что допустимыми доказательствами работа истицы не подтверждена, свидетельские показания носят вероятностный характер и только косвенно подтверждают обстоятельства работы истицы в спорные периоды, до достижения шестнадцатилетнего возраста истица не могла быть принята на работу в колхоз.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции в части отказа о включении периодов работы во время летних каникул с 1 июня по 31 августа 1966-1967 годов, однако не согласилась с выводом об отказе в удовлетворении требований о включении в страховой стаж периодов с 1 июня по 31 августа в 1968 и 1969 годах, поскольку они не в полной мере соответствуют требованиям закона и представленным по делу доказательствам.

Судебной коллегией было установлено, что А.М., родившаяся 14 января 1954 года, является получателем трудовой пенсии по старости с 18 ноября 2004 года.

27 мая 2019 года А.М. обратилась к ответчику с заявлением об установлении периода работы по свидетельским показаниям.

Решением УПФР в Чебоксарском районе Чувашской Республики-Чувашии (межрайонного) на основании свидетельских показаний зачтен стаж истицы в колхозе с 1 июня по 31 августа в 1970 и 1971 годах, истице отказано в установлении периодов работы с 1 июня по 31 августа 1966 года, с 1 июня по 31 августа 1967 года, с 1 июня по 31 августа 1968 года, с 1 июня по 31 августа 1969 года в колхозе по причине недостижения работником возраста, с которого допускается заключение трудового

договора в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений.

Из архивной справки администрации района следует, что в документах архивного фонда колхоза в сведениях по учету труда колхозников, работавших в колхозах - предшественниках колхоза за 1939-1966 годы А.М. не значится, книги учета расчетов по оплате труда работников за 1965-1971 годы на хранение в архив не поступали.

Согласно справкам администрации сельского поселения и Отделения надзорной деятельности и профилактической работы по Чебоксарскому району ГУ МЧС России по Чувашской Республике 9 октября 1979 года в здании правления колхоза произошел пожар, в результате которого здание правления было полностью уничтожено.

Опрошенные пенсионным органом свидетели Н.Г. и А.М. подтвердили факт работы А.М. с 1 июня по 31 августа в 1966, 1967, 1968, 1969, 1970 и 1971 годах в колхозе.

Статьей 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» предусмотрено, что при подсчете страхового стажа периоды, которые предусмотрены статьями 11 и 12 настоящего Федерального закона, до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета за указанный период и (или) документов, выдаваемых работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (часть 1); при подсчете страхового стажа периоды работы на территории Российской Федерации, предусмотренные статьей 11 настоящего Федерального закона, до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 года №27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» могут устанавливаться на основании показаний двух и более свидетелей, если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием (землетрясением, наводнением, ураганом, пожаром и тому подобными причинами) и восстановить их невозможно. В отдельных случаях допускается установление стажа работы на основании показаний двух и более свидетелей при утрате документов и по другим причинам (вследствие небрежного их хранения, умышленного уничтожения и тому подобных причин) не по вине работника. Характер работы показаниями свидетелей не подтверждается (часть 3); Правила подсчета и подтверждения страхового стажа, в том числе с использованием электронных документов или на основании свидетельских показаний, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (часть 4).

В соответствии с Правилами подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 года № 1015, документом, подтверждающим периоды работы по трудовому договору, является трудовая книжка установленного образца. При отсутствии трудовой книжки, а также в случае если в трудовой книжке содержатся неправильные и неточные сведения либо отсутствуют записи об отдельных периодах работы, в подтверждение периодов работы принимаются письменные трудовые договоры, оформленные в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений, трудовые книжки колхозников, справки, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы (пункт 11); периоды работы на территории Российской Федерации до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица могут устанавливаться на основании показаний 2 и более свидетелей, знающих гражданина по совместной работе у одного работодателя, если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием (землетрясением, наводнением, ураганом,

пожаром и тому подобными причинами) и восстановить их невозможно. К заявлению гражданина об установлении периода его работы на основании свидетельских показаний прилагаются: а) документ государственного (муниципального) органа, на территории которого произошло стихийное бедствие, подтверждающий число, месяц, год, место и характер произошедшего стихийного бедствия; б) документ работодателя или соответствующего государственного (муниципального) органа, подтверждающий факт утраты документов о работе в связи со стихийным бедствием и невозможность их восстановления; в) справка архивного учреждения или государственного (муниципального) органа, подтверждающая факт отсутствия архивных данных о периоде работы, устанавливаемом на основании свидетельских показаний (пункт 37); при утрате документов о работе и по другим причинам (вследствие небрежного их хранения, умышленного уничтожения и тому подобных причин) не по вине работника периоды работы устанавливаются на основании показаний 2 и более свидетелей, знающих этого работника по совместной работе у одного работодателя и располагающих документами о своей работе за время, в отношении которого они подтверждают работу гражданина. К заявлению работника об установлении периода его работы на основании свидетельских показаний по указанным причинам прилагается документ работодателя либо иные документы, подтверждающие факт и причину утраты документов о работе не по вине работника и невозможность их получения. Продолжительность стажа, установленного на основании свидетельских показаний, не может в этом случае превышать половины страхового стажа, требуемого для назначения страховой пенсии (пункт 38); при установлении периода работы на основании свидетельских показаний учитываются: а) период работы начиная с достижения работником возраста, с которого допускается заключение трудового договора в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений; б) свидетельские показания только за тот период совместной работы, в который свидетель достиг возраста, с которого допускается заключение трудового договора в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений (пункт 39).

Аналогичные положения содержались в Положении о порядке подтверждения трудового стажа для назначения пенсий в РСФСР, утвержденном приказом Министерства социального обеспечения РСФСР от 4 октября 1991 года №190, Правилах подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 года №555.

Учитывая, что помесечные данные о работе истца в колхозе за период 1965-1971 годы на хранение в муниципальный архив не поступали, в результате пожара 9 апреля 1979 года и уничтожения здания правления колхоза документы о привлечении колхозом лиц на временные работы были утрачены, судебная коллегия пришла к выводу, что имелись основания для установления страхового стажа истицы по свидетельским показаниям, полученным органами пенсионного обеспечения.

Пенсионным органом после обращения истца было принято решение об установлении стажа на основании свидетельских показаний и включении в страховой стаж периодов работы в колхозе с 1 июня по 31 августа в 1970 и 1971 годах. По другим периодам решение пенсионного органа было обжаловано в суд в части невключения спорных периодов работы в страховой стаж.

Согласно пункту 3 Примерного Устава колхоза, утвержденного Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 28 ноября 1969 года №910, членами колхоза могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста и изъявившие желание своим трудом участвовать в общественном хозяйстве колхоза. Приведенная норма регулирует вопрос вступления в колхоз и не содержит запрета на привлечение к труду несовершеннолетних детей как вольнонаемных работников.

Статья 135 Кодекса законов о труде РСФСР 1922 года допускала возможность приема на работу малолетних с 14 лет.

Аналогичная норма содержалась в статье 173 КЗоТ РСФСР 1971 года.

Таким образом, учитывая, что факт работы истца в колхозе в периоды с 1 июня по 31 августа 1968 года и с 1 июня по 31 августа 1969 года, то есть с 14 лет подтверждаются свидетельскими показаниями, полученными пенсионным органом в установленном порядке, законом не исключалась возможность привлечения колхозом к труду несовершеннолетних по достижении ими четырнадцатилетнего возраста в периоды летних школьных каникул, то имеются основания для включения указанных периодов в страховой стаж истицы.

Поскольку в результате включения в страховой стаж периодов работы с 1 июня по 31 августа 1968-1969 годов повышается индивидуальный пенсионный коэффициент, пенсионным органом подлежит перерасчету размер страховой пенсии.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований о включении в страховой стаж периодов работы с 1 июня по 31 августа в 1968 и 1969 годах, признании незаконным решения ответчика в части отказа во включении в страховой стаж истца указанных периодов работы в качестве разнорабочей в колхозе, возложении обязанности произвести перерасчет пенсии, судебная коллегия как принятое с нарушением норм материального права отменила с принятием нового решения об удовлетворении указанных требований.

*Апелляционное дело №33-5285/2019
Чебоксарский районный суд Чувашской Республики*

3. Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений.

Действия (бездействие) представителя несовершеннолетнего, приведшие к пропуску срока для обращения в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства малолетним ребенком, не являются основанием для отказа в восстановлении срока для принятия наследства наследнику, являвшимся малолетним на момент открытия наследства, поскольку самостоятельная реализация несовершеннолетним права на принятие наследства в течение шестимесячного срока и последующее обращение в суд невозможны в силу его возраста.

Н.А., действующая в интересах несовершеннолетнего Е.К., обратилась в суд с иском к Т.К. о восстановлении срока для принятия наследства после смерти К.А., умершего 29 мая 2016 года, и признании за Е.К. в порядке наследования права собственности на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, указав в обоснование заявленных требований следующее.

Решением суда от 15 ноября 2017 года установлен факт признания К.А., умершим 29 мая 2016 года, отцовства в отношении сына истца Е.К., 5 апреля 2005 года рождения. На основании данного решения суда органом ЗАГС выдано повторное свидетельство о рождении, где отцом сына истца указан К.А. После смерти К.А. открылось наследство в виде однокомнатной квартиры, которое приняли его дочь Т.К. и мать Г.К. При этом Т.К. оформила свои наследственные права, а Г.К. в связи со смертью наследственные права не оформила. В установленный законом шестимесячный срок истец Н.А., являясь законным представителем своего несовершеннолетнего сына Е.К., наследство не приняла по уважительной причине, поскольку для установления факта отцовства ей было необходимо обратиться в суд, который вынес решение по делу лишь 15 ноября 2017 года, в последующем 7 февраля 2018 года были исправлены опiski в резолютивной части названного решения суда, повторное свидетельство о смерти К.А. и повторное

свидетельство о рождении Е.К. были получены лишь 24 июля 2018 года, так как рассмотрение дела состоялось в г.Долгопрудный Московской области, а сама истец и ее несовершеннолетний сын проживают в г.Новокуйбышевске Самарской области.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Проверив в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также ГПК РФ) материалы дела в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

Судом установлено, что 29 мая 2016 года умер К.А., 21 марта 1977 года рождения.

После смерти К.А. открылось наследство, состоящее из квартиры.

Наследниками, принявшими наследство после смерти К.А., являются его дочь Т.К. и мать Г.К., обратившиеся к нотариусу с заявлениями о выдаче свидетельства о праве на наследство соответственно 8 июля 2016 года и 12 августа 2016 года.

Дочери наследодателя Т.К. выдано свидетельство о праве на наследство по закону от 27 января 2017 года на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру.

Мать наследодателя Г.К. умерла 30 декабря 2016 года, не успев получить свидетельство о праве на наследство по закону.

Г.К. составила завещание, удостоверенное нотариусом нотариального округа г.Чебоксары, по условиям которого все свое имущество, какое ко дню ее смерти окажется ей принадлежащим, в том числе и принадлежащую ей на праве собственности комнату в секции завещала внучке Т.К.

18 марта 2019 года Н.А., действующая от имени Т.К., обратилась к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию на следующее имущество: на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, принадлежащую К.А., умершему 29 мая 2016 года, наследником которого являлась его мать Г.К., принявшая наследство, но не оформившая своих наследственных прав; права на денежные средства, внесенные во вклады, с причитающимися процентами и компенсациями.

Судебной коллегией установлено, что решением суда от 15 ноября 2017 года установлен факт признания К.А. отцовства в отношении Е.К., 5 апреля 2005 года рождения, родившегося у Н.А.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что Н.А., действующей в интересах несовершеннолетнего Е.К., не представлено доказательств уважительности причин пропуска предусмотренного законом шестимесячного срока для принятия наследства с момента вступления в законную силу решения суда об установлении факта признания наследодателем отцовства с учетом определения суда об исправлении описки и получения свидетельства о рождении несовершеннолетнего Е.К.

Судебная коллегия пришла к выводу, что выводы суда первой инстанции основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Согласно пункту 1 статьи 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

В силу пункта 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

В пункте 1 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Наследство в соответствии с пунктом 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

По заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали (абзац первый пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 26 Гражданского кодекса Российской Федерации несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в пункте 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя. Сделка, совершенная таким несовершеннолетним, действительна также при ее последующем письменном одобрении его родителями, усыновителями или попечителем (пункт 1). Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя: 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами; 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими; 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 28 настоящего Кодекса (пункт 2).

Согласно статье 28 Гражданского кодекса Российской Федерации за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в пункте 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. К сделкам законных представителей несовершеннолетнего с его имуществом применяются правила, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 37 настоящего Кодекса (пункт 1). Малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать: 1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения (пункт 2).

Обосновывая необходимость отказа в удовлетворении иска Н.А., действующей в интересах несовершеннолетнего Е.К., и применяя к спорным отношениям нормы статей 1154, 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции исходил из того, что Н.А. применительно к своей личности не представила доказательств уважительности причин пропуска срока для принятия наследства.

Однако данный вывод суда первой инстанции является неправомерным, поскольку причины пропуска срока для принятия наследства применительно к личности законного представителя ребенка Н.А. в предмет доказывания по данному делу входить не должны и правового значения исходя из заявленных исковых требований в настоящем случае не имеют.

Из содержания абзаца первого пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что суду, рассматривающему требования о восстановлении срока для принятия наследства несовершеннолетнему ребенку, необходимо оценивать реальную возможность самого несовершеннолетнего заявить о своих правах на наследственное имущество, а не его законного представителя, то есть причины пропуска срока для принятия наследства должны быть связаны с личностью наследника.

Судом первой инстанции не было учтено, что на момент открытия наследства (29 мая 2016 года) Е.К. было 11 лет, поэтому в силу своего несовершеннолетнего возраста он не мог в полном объеме понимать и осознавать значимость установленных законом требований о необходимости своевременного принятия наследства, а также не был правомочен самостоятельно обращаться к нотариусу с заявлением о принятии наследства, поскольку за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), эти действия согласно статье 28 Гражданского кодекса Российской Федерации должны осуществлять их законные представители.

Ненадлежащее исполнение законным представителем возложенной на него законом (статья 64 Семейного кодекса Российской Федерации) обязанности действовать в интересах несовершеннолетнего ребенка не должно отрицательно сказываться на правах и интересах этого ребенка как наследника, не обладавшего на момент открытия наследства дееспособностью в полном объеме.

В связи с этим субъективное отношение законного представителя к вопросу о принятии наследства и его действия (бездействие), приведшие к пропуску срока для обращения в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства малолетним ребенком, не могут в силу норм статьи 28 и пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации являться основанием для отказа в восстановлении срока для принятия наследства наследнику, являвшимся малолетним на момент открытия наследства, поскольку самостоятельная реализация несовершеннолетним Е.К. права на принятие наследства в течение шестимесячного срока и последующее обращение в суд были невозможны в силу его несовершеннолетнего возраста.

Отказывая в иске Н.А. в восстановлении несовершеннолетнему Е.К. срока для принятия наследства после смерти К.А. и признании за ним права собственности на долю в праве на наследственное имущество, суд первой инстанции не принял во внимание, что применительно к личности несовершеннолетнего уважительные причины пропуска срока для принятия наследства и основания к восстановлению названного срока имелись, поскольку Е.К. на момент открытия наследства совершеннолетия не достиг, юридический факт признания в отношении него отцовства К.А. был установлен решением суда от 15 ноября 2017 года, вступившим в законную силу 17 января 2018 года (с учетом определения того же суда от 7 февраля 2018 года об исправлении описки), в связи с чем в течение шестимесячного срока со дня открытия наследства (29 мая 2016 года) правовой статус несовершеннолетнего именно в качестве наследника юридически определен не был, а потому заявить о принятии наследства в установленный срок он (в том числе в лице законного представителя) не мог.

Поскольку дееспособностью в вопросе о принятии наследства как на дату смерти наследодателя, так и на момент обращения законным представителем Н.А. в суд с указанным иском (30 мая 2019 года) несовершеннолетний Е.К. не обладал, постольку установленный статьей 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации пресекаемый шестимесячный срок на обращение в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства после того, как отпали причины пропуска этого срока, следует признать соблюденным, а соответственно, причины пропуска срока для принятия наследства - уважительными.

С учетом изложенного заявленное требование о восстановлении несовершеннолетнему Е.К. срока для принятия наследства после смерти отца К.А. судебная коллегия признала обоснованным.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации по признанию наследника принявшим наследство суд определяет доли всех наследников в наследственном имуществе и при необходимости определяет меры по защите прав нового наследника на получение причитающейся ему доли наследства (пункт 3 настоящей статьи). Ранее выданные свидетельства о праве на наследство признаются судом недействительными.

Учитывая, что после смерти К.А. наследниками также являются его дочь Т.К. и мать Г.К., которые совершили действия по принятию наследства, обратившись к нотариусу, доля несовершеннолетнего Е.К. в наследственном имуществе составляет 1/3 долю в квартире.

На основании изложенного судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и приняла по делу новое решение о восстановлении несовершеннолетнему Е.К. срока для принятия наследства после смерти отца К.А. и признании за Е.К. права собственности на 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру в порядке наследования по закону.

*Апелляционное дело № 33-5175/2019
Ленинский районный суд г.Чебоксары*

После смерти одного из супругов (бывших супругов) в его наследственную массу входит имущество, составляющее его долю в общем имуществе, а остальная часть общего имущества поступает в единоличную собственность пережившего супруга.

В.М. обратился в суд с иском к Л.В. о признании права собственности на 1/2 доли в общем имуществе супругов на денежные средства, находящиеся на четырех банковских вкладах, открытых на имя Л.С., на общую сумму 295 598 рублей 29 копеек.

В обоснование иска указано следующее.

В.М. и Л.С. состояли в браке с 31 марта 1972 года. 16 февраля 2019 года Л.С. умерла. Наследником на основании завещательного распоряжения и по закону первой очереди является дочь - Л.В. В наследственную массу включены приведенные выше банковские вклады наследодателя по состоянию на 16 февраля 2019 года на сумму 591 196 рублей 58 копеек. Доля супруга в совместно нажитом имуществе составляет 295 598 рублей 29 копеек.

3 апреля 2019 года В.М. обратился к нотариусу с заявлением об отказе от наследства (в том числе от обязательной доли). В заявлении В.М. сообщил также об отсутствии его доли в имуществе, приобретённом во время брака. 15 мая 2019 года истец подал нотариусу другое заявление - о выделении из совместно нажитого имущества во время брака его доли в соответствии со статьей 34 СК РФ, поскольку на вкладах в банках размещены денежные средства, нажитые в период брака, а первоначальный отказ от супружеской доли не умаляет его права как пережившего супруга претендовать на 1/2 долю в праве общей собственности.

Л.В. обратилась в суд с иском к нотариусу нотариального округа г. Чебоксары Е.А. о признании незаконными действий по принятию от В.М. заявления от 15 мая 2019 года о выдаче свидетельства о праве собственности на супружескую долю в банковских вкладах.

Исковые требования мотивированы тем, что в своем заявлении от 3 апреля 2019 года В.М. сообщил нотариусу об отсутствии его доли в имуществе, приобретённом во время брака с наследодателем, отказался от получения свидетельства о праве собственности. Данное заявление является безотзывным. Поэтому последующее заявление от 15 мая 2019 года, в котором В.М. претендует на супружескую долю, не имеет правового значения и нотариус Е.А. не вправе была его принимать.

Определением суда гражданские дела по приведённым искам объединены в одно производство.

Решением суда постановлено признать за В.М. право собственности на 1/2 доли в общем имуществе супругов на денежные средства на банковских вкладах, открытых на имя Л.С., на общую сумму 295 598 рублей 29 копеек, в удовлетворении исковых требований Л.В. к нотариусу нотариального округа г. Чебоксары Е.А. о признании незаконными ее действий отказано.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, указав, что разрешая спор, суд первой инстанции правильно определил юридически значимые обстоятельства по делу, распределил между сторонами бремя доказывания и постановил решение, отвечающее требованиям законности и справедливости, по следующим основаниям.

Судом было установлено, что В.М. и Л.С. состояли в браке с 31 марта 1972 года. 16 февраля 2019 года Л.С. умерла.

3 апреля 2019 года В.М. обратился к нотариусу Шлаевой Е.А. с заявлением об отказе от наследства (в том числе от обязательной доли). В заявлении В.М. сообщил также об отсутствии его доли в имуществе, приобретённом во время брака.

15 мая 2019 года В.М. подал нотариусу другое заявление - о выделении из совместно нажитого во время брака имущества его доли в соответствии со статьей 34 СК РФ.

Из материалов наследственного дела и документов соответствующих банков усматривается, что на день открытия наследства - 16 февраля 2019 года – на банковских счетах, открытых на имя Л.С, имеются денежные средства, всего 591 196 рублей 58 копеек.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 256 ГК РФ, пункта 1 статьи 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Согласно пункту 2 статьи 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Пунктом 1 статьи 39 СК РФ предусмотрено, что при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Как разъяснено в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество (пункт 2 статьи 256 ГК РФ, статья 36 СК РФ), а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное (пункт 1 статьи 256 ГК РФ, статьи 33, 34 СК РФ). При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретённом во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства. Условия брачного договора, которым договорный режим имущества супругов установлен только для случая расторжения брака, при определении состава наследства не учитываются.

Судом первой инстанции также было установлено, что брак между В.М. и наследодателем Л.С. не расторгался, семейные отношения на день смерти наследодателя не прекращались. Сведений о заключении брачного договора не имеется. Денежные средства на банковских счетах являются общим имуществом истца и наследодателя. У

истца имеется супружеская доля на половину имеющихся на банковских счетах денежных средств. Свидетельство о праве на наследство и свидетельство о праве собственности на супружескую долю нотариусом не выдавались.

Установив изложенные обстоятельства, суд первой инстанции обоснованно удовлетворил иск В.М. об определении его доли в общем имуществе супругов.

Доводы ответчика Л.В., изложенные в иске к нотариусу Е.А., основанные на безотзывности первичного заявления В.М. от 3 апреля 2019 года об отказе от супружеской доли, были предметом исследования и оценки суда первой инстанции и обоснованно не приняты во внимание.

Согласно статье 1150 ГК РФ принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умалает его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьей 256 настоящего Кодекса, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными настоящим Кодексом.

Из указанной нормы следует, что после смерти одного из супругов (бывших супругов) в его наследственную массу входит имущество, составляющее его долю в общем имуществе, а остальная часть общего имущества поступает в единоличную собственность пережившего супруга. Тем самым общая совместная собственность на такое имущество прекращается, а принадлежащая умершему доля в имуществе переходит к его наследникам. Однако в том случае, если переживший супруг (бывший супруг) откажется от принадлежащей ему доли в общем имуществе, в состав наследственного имущества подлежит включению не доля умершего супруга, а все имущество в целом.

При этом отказ от выделения супружеской доли не является безотзывным и окончательным, поскольку такого условия в законе не названо (в отличие от отказа от наследства).

Напротив, статьей 236 ГК РФ предусмотрено, что гражданин или юридическое лицо действительно может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. Однако такой отказ от права собственности не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом.

Из этого следует, что, отказавшись от своего права на супружескую долю, переживший супруг, в данном случае В.М., вправе до приобретения права на долю иным лицом (в данном случае - наследником Л.В.) переменить свое намерение и вновь принять вещь во владение (либо, как в данном случае, высказаться о наличии права общей долевой собственности супругов).

При таких обстоятельствах судебная коллегия выводы суда первой инстанции об обоснованности принятия нотариусом второго заявления В.М. о праве на супружескую долю, признала правильными, а доводы Л.С. – безосновательными.

Судебная коллегия также указала, что обоснованными являются и ссылки суда первой инстанции на то, что в первоначальном заявлении В.М. об отказе от супружеской доли не содержится четких и однозначных позиций по отказу от права на супружескую долю. Суд верно отметил, что в заявлении В.М. не указано на отсутствие его доли в приведенных выше банковских счетах, открытых на имя Л.С., не указано конкретное имущество, в котором отсутствует его супружеская доля. Нет в заявлении и ссылок на то, что отказ распространяется на всё имущество, приобретённое во время брака.

Между тем применительно к положениям статьи 432, 1150 ГК РФ и пункта 14.2 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных

решением правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 года (протокол № 03/19), супруг вправе отказаться от доли в конкретном виде имущества.

Суд апелляционной инстанции также согласился с выводом суда о том, что заявление В.М. от 3 апреля 2019 года нельзя рассматривать как одностороннюю сделку, направленную на распоряжение своим имуществом - супружеской долей в банковских счетах, поскольку, во-первых, в заявлении не указано конкретное имущество, от которого отказывается В.М. А во-вторых, такое заявление не может само по себе порождать прав и обязанностей, поскольку по условиям статьи 236 ГК РФ переживший супруг сохранил право общей долевой собственности на денежные средства на банковских счетах до момента приобретения права на эти счета иным лицом (наследником).

В связи с этим для подачи нового заявления о своем праве на супружескую долю признавать ранее поданное заявление недействительным не требовалось.

При таких обстоятельствах судебная коллегия указала, что выводы суда являются правильными, оснований для отмены или изменения решения судебная коллегия не усмотрела.

*Апелляционное дело № 33-587/2020
Калининский районный суд г. Чебоксары*

4. Разрешение споров, возникающих из банкротства гражданина.

Специальные положения Закона о банкротстве устанавливают ограничения распоряжения гражданином, признанным банкротом, своим имуществом после введения в отношении него процедуры реализации имущества, при этом гражданин не вправе лично распоряжаться принадлежащим ему имуществом, в том числе денежными средствами, открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях и получать по ним денежные средства, равно запрещается передача такому гражданину денежных средств.

Заочным решением суда от 27 июня 2006 года с Е.Н. в пользу Ф.М. взысканы основной долг в размере 195 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 268 001 рубля и далее по день фактического погашения долга, расходы по уплате государственной пошлины в размере 3250 рублей.

Ф.М. и В.В. обратились в суд с заявлением о замене взыскателя Ф.М. на В.В., ссылаясь на заключение между ними договора уступки прав (требований) от 24 апреля 2019 года, по условиям которого В.В. переданы все права требования к Е.Н., возникшие на основании заочного решения суда от 27 июня 2006 года.

Определением суда произведена замена взыскателя Ф.М. на В.В.

В частной жалобе Е.Н. ссылаясь на незаконность определения суда, указывая, что решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 8 февраля 2017 года Ф.М. признана банкротом, она не имеет права самостоятельно распоряжаться дебиторской задолженностью, которая подлежит включению в конкурсную массу, а всем ее имуществом распоряжается конкурсный управляющий, однако суд не запросил у Ф.М. разрешения конкурсного управляющего на переуступку права требования. Признание лица банкротом подразумевает, что у лица не может быть никакой задолженности, и она не может иметь задолженности по отношению к Ф.М. Считает, что договор об уступке права требования заключен сторонами только для вида, без желания повлечь правовые последствия, кроме того, В.В. в силу своего возраста не может отдавать отчет своим действиям, равно сомнительно наличие у нее наличие крупной денежной суммы. Оспаривая вывод суда о том, что договор уступки прав (требований) не оспорен, указывала, что в отзыве на заявление о замене взыскателя ею было заявлено требование о признании договора об уступке права требования ничтожной сделкой в связи с мнимостью, однако судом данное требование не разрешено. В связи с признанием Ф.М.

банкротом она (Е.Н.) какой-либо задолженности перед ней иметь не может. Просит определение суда отменить и признать договор уступки прав требования от 24 апреля 2019 года ничтожным.

Определением судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики Ф.М. признана банкротом, в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден А.Н.

Однако при разрешении заявления Ф.М., признанной банкротом, и В.В. о замене взыскателя в рамках настоящего дела к участию в деле финансовый управляющий Ф.М. - А.Н. не привлекался, в то время как принятое судом определение затрагивает его права.

Кроме того, вопреки требованиям части 3 статьи 37 ГПК РФ законный представитель В.В., 28 февраля 2004 года рождения, Е.Ю. о месте и времени судебного заседания, назначенного для разрешения заявления, поданного несовершеннолетней В.В., также не извещалась.

Согласно пункту 4 части 4 статьи 330 ГПК РФ основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Поскольку определение суда первой инстанции затрагивает права и обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле, суд апелляционной инстанции отменил его в полном объеме и разрешил вопрос о замене взыскателя по существу, при этом исходил из следующего.

В силу части 1 статьи 52 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Основанием для процессуального правопреемства является переход субъективных материальных прав и обязанностей от одного лица к другому. Процессуальное правопреемство обуславливается правопреемством в материальном праве.

Право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона (пункт 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судом апелляционной инстанции было установлено, что вступившим в законную силу решением суда от 27 июня 2006 года удовлетворены иски Ф.М. к Е.Н. о взыскании задолженности по договору займа. Определением суда от 28 марта 2019 года Ф.М. выдан дубликат исполнительного листа.

Из представленного суду договора уступки от 24 апреля 2019 года, заключенного между Ф.М. (цедент) и В.В. (цессионарий), следует, что цедент передает, а цессионарий принимает право требования с Е.Н. задолженности в размере 195 000 рублей, процентов за пользование суммой займа в размере 268 001 рубля и далее по день фактического погашения долга, расходы по уплаченной государственной пошлине в размере 3 250 рублей.

В подтверждение передачи прав и обязанностей по договору об уступке права требования сторонами подписан акт от 24 апреля 2019 года о полном расчете по договору,

из которого усматривается, что В.В. уплатила Ф.М. за переуступленное право требования сумму долга в размере 195 000 рублей и проценты в размере 268 000 рублей, а Ф.М. приняла эти денежные средства.

Между тем решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 08 февраля 2017 Ф.М. признана банкротом, в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден А.Н.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 18 октября 2019 года срок реализации имущества гражданина в отношении Ф.М. продлен на три месяца, до 8 декабря 2019 года.

Статьей 2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что реализация имущества гражданина - реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 указанной статьи.

В силу пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Согласно пункту 5 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично. Сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны.

С даты признания гражданина банкротом исполнение третьими лицами обязательств перед гражданином по передаче ему имущества, в том числе по уплате денежных средств возможно только в отношении финансового управляющего и запрещается в отношении гражданина лично (абзац 3 пункт 7 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, специальные положения Закона о банкротстве устанавливают ограничения распоряжения гражданином своим имуществом после введения в отношении должника процедуры реализации имущества, при этом гражданин не вправе лично распоряжаться принадлежащим ему имуществом, в том числе денежными средствами, открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях и получать по ним денежные средства, равно запрещается передача такому гражданину денежных средств.

Договор цессии от 24 апреля 2019 года заключен между Ф.М. (лично) и В.В., согласия на заключение такого договора от финансового управляющего А.Н. заявителем Ф.М. не получено, что подтверждается как содержанием договора, в котором отсутствуют сведения о получении такого согласия от лица, уполномоченного на распоряжение принадлежащим должнику имуществом, так и заявлением финансового управляющего, адресованным суду апелляционной инстанции.

С учетом изложенного, поскольку Ф.М. не вправе была заключать договор цессии (уступки прав требования) от 24 апреля 2019 года с В.В., такой договор, а именно, заключенный в нарушение пунктов 5, 7 статьи 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ, фактически является ничтожным и не порождает для его участников

правовых последствий, в связи с чем не может служить основанием для процессуального правопреемства.

При изложенном судебная коллегия отменила определение суда и, разрешая возникший процессуальный вопрос по существу, отказала в удовлетворении заявления о замене взыскателя.

*Апелляционное дело №33-4793/2019
Калининский районный суд г.Чебоксары*

5. Разрешение споров, возникающих из семейных правоотношений.

В силу абзаца 1 пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации предполагается наличие согласие одного супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом, если другим супругом не будут представлены доказательства, свидетельствующие о том, что имущество было реализовано в отсутствие такого согласия, или покупатель знал или заведомо должен был знать об отсутствии согласия.

В.А. обратился в суд с иском к Т.П. о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля, заключенного 14 декабря 2018 года (фактически – 12 декабря 2018 года) между Т.П. и А.В.

Иск основан на положениях статей 34, 35 Семейного кодекса Российской Федерации, статей 168, 253 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивирован следующими обстоятельствами.

С 19 октября 2002 года В.А. и Т.П. состояли в браке, расторгнутом 26 декабря 2018 года решением мирового судьи. В мае 2012 года В.А. и Т.П. на общие денежные средства приобрели за 800 000 рублей автомобиль «Тойота Королла», который был зарегистрирован на имя Т.П. Автомобилем В.А. и Т.П. пользовались совместно. В настоящее время Т.П. обратилась в суд с иском о разделе имущества, нажитого с В.А. в период брака. В ходе рассмотрения дела В.А. стало известно, что 14 декабря 2018 года приобретенный в браке автомобиль был снят с учета в органах ГИБДД в связи с продажей и зарегистрирован затем на имя подруги Т.П. - А.В., но при этом Т.П. продолжает пользоваться указанным автомобилем.

Решением суда иск удовлетворен.

Установив, что дело было рассмотрено в отсутствие третьего лица А.В., не извещенной надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, а также учитывая, что суд принял решение о правах и обязанностях А.В. как стороны оспариваемой сделки, однако не привлек ее к участию в деле в качестве соответчика, судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и привлекла А.В. к участию в деле в качестве соответчика.

Разрешая спор, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в удовлетворении иска должно быть отказано по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе (абзац первый пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе

повлекла неблагоприятные для него последствия (абзац второй пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 этой же статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (пункт 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью (пункт 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки (абзац второй пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пункт 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации направлен на конкретизацию положений статьи 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 1451-О, от 23 июня 2016 года № 1301-О и др.) с учетом специфики имущественных отношений супругов (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 года № 1580-О) и необходимости обеспечения баланса их интересов и интересов иных участников гражданского оборота.

Брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - со дня вступления решения суда в законную силу (пункт 1 статьи 25 Семейного кодекса Российской Федерации).

При разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом супругов по мотивам отсутствия согласия другого супруга следует учитывать, что такая сделка является оспоримой, а не ничтожной.

Частями 1 и 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что правосудие осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Учитывая, что абзацем первым пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации презюмируется согласие супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом, в случае оспаривания действий, совершенных одним из супругов по распоряжению общим имуществом, бремя доказывания обстоятельств распоряжения имуществом без согласия другого супруга лежит на стороне, оспаривающей указанные обстоятельства.

В силу статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основание и предмет иска определяет истец.

Под основанием иска понимаются фактические обстоятельства, на которых истец основывает свои требования к ответчику, под предметом иска - материально-правовое требование истца к ответчику.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом.

Судом апелляционной инстанции установлено, что брак между В.А. и Т.П. был зарегистрирован 19 октября 2002 года. Брак между ними расторгнут решением мирового судьи от 26 декабря 2018 года, вступившим в законную силу 15 февраля 2019 года.

В период брака В.А. и Т.П. был приобретен указанный в исковом заявлении автомобиль «Тойота Королла», который 2 июня 2012 года был зарегистрирован в органах ГИБДД на имя Т.П.

Доказательств приобретения Т.П. автомобиля за счет средств, не являющихся общим совместным имуществом супругов, в деле не имеется.

В связи с отсутствием в деле таких доказательств, согласно презумпции, установленной пунктом 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, данный автомобиль считается имуществом, приобретенным супругами В.А. и Т.П. в совместную собственность во время брака.

По договору купли-продажи от 12 декабря 2018 года Т.П. продала А.В. автомобиль за 100 000 рублей.

Как следует из представленной суду карточки учета транспортного средства, 14 декабря 2018 года на основании договора купли-продажи от 12 декабря 2018 года автомобиль «Тойота Королла» зарегистрирован в органах ГИБДД на имя А.В.

Таким образом, автомобиль продан до расторжения брака.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации согласие В.А. на отчуждение автомобиля предполагается.

Каких-либо доказательств, которые могли бы свидетельствовать о том, что автомобиль был продан Т.П. в отсутствие на это согласия В.А., и что А.В. знала или заведомо должна была знать об отсутствии согласия В.А. на продажу автомобиля, В.А. суду не представлено.

Следовательно, недействительность оспариваемого договора купли-продажи автомобиля по основанию, предусмотренному абзацем вторым пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, В.А. не доказана.

Руководствуясь изложенным и статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска.

*Апелляционное дело № 33-360/2020
Канашский районный суд Чувашской Республики*

6. Разрешение споров, возникающих из причинения вреда.

Родители малолетнего ребенка не являются лицами, совместно причинившими вред, поскольку условием привлечения их к ответственности является собственное виновное поведение, выразившееся в отсутствии с их стороны надлежащего контроля за своими малолетними детьми, недостаточно ответственном отношении к их воспитанию.

Д.С. обратился в суд с иском к А.Ю., Н.А., Е.Ю., Г.Н. о взыскании в солидарном порядке ущерба в размере 244 600 рублей, расходов на проведение досудебной экспертизы в размере 5 000 рублей, расходов на оплату правовых услуг в размере 10 000 рублей.

Требования мотивировал тем, что 13 февраля 2019 года М.А., 16 октября 2007 года рождения, и В.Е., 12 мая 2008 года рождения, проникли в салон автомобиля, принадлежащего истцу, и сломали панель приборов, бардачок, разбили стекла, повредили салон. Поскольку за вред, причиненный малолетними, ответственность несут их родители, то ущерб, причиненный указанными действиями малолетних детей, должны возместить ответчики.

Решением суда постановлено взыскать с А.Ю., Н.А., Е.Ю., Г. Н. в пользу Д.С. в солидарном порядке ущерб в размере 244 600 рублей, расходы на проведение досудебной экспертизы в размере 5 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 рублей.

Разрешая спор, суд первой инстанции среди прочего исходил из того, что 13 февраля 2019 года малолетние М.А. и В.Е., за действия которых ответственность несут их родители, проникли в салон автомобиля, принадлежащего Д.С., и повредили его, причинив ущерб на 244 600 рублей. Однако истец продал автомобиль, в связи с чем с родителей малолетних в солидарном порядке следует взыскать вышеуказанную сумму.

Судебная коллегия признала правильным вывод районного суда о том, что ущерб, причиненный повреждением автомобиля, принадлежащего Д.С., составляет 244 600 рублей.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции указал, что районный суд не учел, что по смыслу пункта 1 статьи 322 ГК РФ солидарная обязанность (ответственность) возникает, если солидарность обязанности предусмотрена договором или установлена законом, в частности, при неделимости предмета обязательства.

В соответствии со статьей 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Однако предмет денежного обязательства указанных ответчиков по уплате истцу ущерба по своей правовой природе является делимым. Родители малолетнего ребенка не являются также лицами, совместно причинившими вред, поскольку условием привлечения их к ответственности является собственное виновное поведение, выразившееся в отсутствии с их стороны надлежащего контроля за своими малолетними детьми, недостаточно ответственном отношении к их воспитанию.

Таким образом, для привлечения ответчиков к солидарной ответственности оснований не имеется. В качестве обстоятельства, имеющего юридическое значение, необходимо установить степень вины каждого из них в ненадлежащем исполнении своих родительских обязанностей по отношению к малолетним сыновьям, которая по спорным правоотношениям судом апелляционной инстанции была признана равной.

На основании изложенного судебная коллегия изменила решение суда, взыскав с ответчиков в пользу Д.С. материальный ущерб в размере по 51 150 рублей с каждого (204 600 рублей : 4), расходы на проведение досудебной экспертизы в размере по 1 250

рублей с каждого (5000 рублей: 4), расходы на оплату услуг представителя в размере по 2 500 рублей с каждого (10 000 рублей: 4).

*Апелляционное дело № 33-577/2020
Ленинский районный суд г. Чебоксары*

Вред, причиненный в результате произошедшего ДТП, возмещается в полном объеме лицом, причинившим вред, за вычетом суммы страхового возмещения, выплаченного страховой компанией. В результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено.

Л.Н. обратилась в суд с иском к В.Н., ООО о взыскании с них в солидарном порядке денежных средства в размере 61 200 рублей в счет возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате повреждения транспортного средства марки Chevrolet LACETTI.

Исковые требования мотивированы тем, что 20 ноября 2017 года произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого ее автомобилю Chevrolet LACETTI под управлением А.А., причинены повреждения. Виновником ДТП признан В.Н., управлявший автомашиной УАЗ, принадлежащей ООО. В рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств ей ООО РСО «Евроинс» выплачено 90 700 рублей. Стоимость восстановительных работ по ремонту составила 92 500 рублей, стоимость приобретенных деталей – 59 400 рублей. Страховое возмещение оказалось недостаточным для полной компенсации вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба составила 61 200 рублей. Согласно заключению эксперта стоимость восстановительного ремонта транспортного средства Chevrolet LACETTI по состоянию на 20 ноября 2017 года с учетом износа заменяемых деталей составила 108 021 рубль, без учета износа заменяемых деталей – 156 986 рублей. Согласно заключению дополнительной экспертизы стоимость восстановительного ремонта указанного транспортного средства с учетом износа на дату ДТП в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года, составила 91 700 рублей. В результате проведенного восстановительного ремонта на автомобиль истца были установлены новые детали, в связи с чем истец считает, что стоимость восстановительного ремонта должна рассчитываться без учета износа деталей. ООО РСО «Евроинс» выплатило истцу сумму в размере 90 700 рублей, недоплаченная страховщиком сумма составляет 1 000 рублей, что не превышает 10-процентный порог статистической достоверности. Разница между фактически понесенными затратами на восстановительный ремонт и страховой выплатой в размере 61 200 рублей подлежит взысканию солидарно с ответчиков ООО и В.Н.

Определением суда ООО РСО «Евроинс» привлечено к участию в деле в качестве ответчика.

Решением суда иск удовлетворен частично, с В.Н. в пользу Л.Н. в счет возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, взыскано 53 370 рублей. В остальной части в удовлетворении иска отказано.

Разрешая спор, суд исходил из следующего.

В силу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно пункту 2 данной правовой нормы под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества.

В соответствии со статьей 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из указанных правовых норм следует, что размер убытков (реальный ущерб), причиненных повреждением автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия, зависит от степени повреждения имущества и сложившихся цен.

В соответствии со статьей 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В силу абзаца 2 пункта 1 статьи 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Согласно пункту 3 статьи 1079 ГК РФ вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ). К числу источников повышенной опасности в силу пункта 1 указанной статьи относятся транспортные средства.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами гражданского дела, 20 ноября 2017 года произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортного средства марки Chevrolet LACETTI под управлением А.А., принадлежащего на праве собственности истцу Л.Н., и транспортного средства марки УАЗ, под управлением ответчика В.Н., принадлежащего ООО.

Из постановления по делу об административном правонарушении от 20 ноября 2017 года следует, что В.Н. признан виновником указанного ДТП. Установлено, что он в нарушение пункта 9.10 ПДД РФ, управляя транспортным средством УАЗ, не соблюдал

дистанцию до впереди движущего транспортного средства, совершил столкновение с автомобилем истца, за что привлечен к административной ответственности.

Судом также было установлено, что на момент ДТП автогражданская ответственность потерпевшего в ДТП застрахована в ООО РСО «Евроинс», а виновника ДТП застрахована в страховой компании СПАО «РЕСО-Гарантия». Согласно акту о страховом случае размер страхового возмещения составляет 90 700 рублей. Указанная сумма была перечислена истцу.

Определением суда по делу была назначена судебная экспертиза.

Согласно заключению эксперта стоимость восстановительного ремонта транспортного средства Chevrolet LACETTI по состоянию на 20 ноября 2017 года составляет с учетом износа заменяемых деталей 108 021 рубль, без учета износа заменяемых деталей – 156 986 рублей.

Согласно заключению дополнительной экспертизы стоимость восстановительного ремонта указанного транспортного средства с учетом износа на дату ДТП - 20 ноября 2017 года в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года составляет 91 700 рублей.

Исследовав данное заключение, суд первой инстанции правильно исходил из того, что если разница между фактически произведенной страховщиком страховой выплатой и установленным экспертом размером восстановительного ремонта составляет менее 10 процентов, необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 3.5 Методики расхождение в результатах расчетов размера расходов на восстановительный ремонт, выполненных различными специалистами, образовавшееся за счет использования разных технологических решений и погрешностей, следует признавать находящимся в пределах статистической достоверности (пункт 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Исходя из представленных истцом Л.Н. доказательств фактически понесенных расходов на восстановительный ремонт автомобиля, судом первой инстанции было установлено, что Л.Н. на восстановление принадлежащего ей транспортного средства фактически потрачено 144 070 рублей. Страховой компанией истцу выплачено страховое возмещение в размере 90 700 рублей.

Разрешая исковые требования о взыскании разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба с ответчиков В.Н. и ООО, суд первой инстанции пришел к выводу, что факт трудовых отношений В.Н. с ООО представленными доказательствами не подтверждается, между ООО и В.Н. заключен договор аренды транспортного средства, согласно которому арендодатель предоставляет арендатору во временное владение и пользование транспортное средство УАЗ, в связи с чем суд взыскал разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба с ответчика В.Н.

Судебная коллегия с выводами суда в указанной части согласилась, поскольку доказательства трудовых отношений между ООО и В.Н. не были представлены, тогда как представленный суду договор аренды транспортного средства свидетельствует о том, что арендодатель ООО предоставил арендатору В.Н. во временное владение и пользование транспортное средство УАЗ.

Ответчик В.Н. ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции эти выводы суда не опроверг, решение суда в апелляционном порядке не обжаловал.

Удовлетворяя исковые требования Л.Н. частично в сумме 53 500 рублей, суд первой инстанции исходил из того, что Л.Н. на восстановление принадлежащего ей транспортного средства фактически потрачено 144 070 рублей, доказательств оплаты

стоимости заказанных запчастей сумму 7 830 рублей истцом суду не представлено, поэтому судом отказано во взыскании 7 830 рублей.

Судебная коллегия не согласилась с этим выводом суда первой инстанции.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Пункт 13 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которое это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использоваться новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 10 марта 2017 года № 6-П указал, что положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации - по их конституционно-правовому смыслу в системе мер защиты права собственности, основанной на требованиях статей 7 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации и вытекающих из них гарантий полного возмещения потерпевшему вреда, - не предполагают, что правила, предназначенные исключительно для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, распространяются и на деликтные отношения, урегулированные указанными законоположениями.

В контексте конституционно-правового предназначения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации Закон об ОСАГО, как регулирующий иные страховые отношения, и основанная на нем Единая методика определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства не могут рассматриваться в качестве нормативно установленного исключения из общего правила об определении размера убытков в рамках деликтных обязательств и, таким образом, не препятствуют учету полной стоимости новых деталей, узлов и агрегатов при определении размера убытков, подлежащих возмещению лицом, причинившим вред.

Иное означало бы, что потерпевший лишился бы возможности возмещения вреда в полном объеме с непосредственного причинителя в случае выплаты в пределах страховой суммы страхового возмещения, для целей которой размер стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определен на основании Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении

поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов. Это приводило бы к несоразмерному ограничению права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, к нарушению конституционных гарантий права собственности и права на судебную защиту. При этом потерпевшие, которым имущественный вред причинен лицом, чья ответственность застрахована в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, ставились бы в худшее положение не только по сравнению с теми потерпевшими, которым имущественный вред причинен лицом, не исполнившим обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности, но и вследствие самого введения в правовое регулирование института страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств - в отличие от периода, когда вред во всех случаях его причинения источником повышенной опасности подлежал возмещению по правилам главы 59 ГК РФ, то есть в полном объеме.

В соответствии с положениями статей 15, 1064, 1072 ГК РФ вред, причиненный в результате произошедшего ДТП, возмещается в полном объеме лицом, причинившим вред, за вычетом суммы страхового возмещения (стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, рассчитанной по Единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов), выплаченной страховой компанией.

Таким образом, принцип полного возмещения убытков применительно к случаю повреждения транспортного средства предполагает, что в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено.

Отказ в иске о возмещении убытков в полном объеме нарушает конституционный принцип справедливости и лишает истца возможности восстановления его нарушенных прав.

Учитывая приведенную правовую позицию, оснований для отказа во взыскании стоимости заказанных запчастей на сумму 7 830 рублей у суда не имелось, поскольку они являлись необходимыми расходами, которые истец должен будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учетом выплаченного истцу страхового возмещения в счет возмещения имущественного ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в пользу истца следует взыскать 61 200 рублей, в связи с чем судебная коллегия изменила решение суда в указанной части.

*Апелляционное дело 33-624/2020
Вурнарский районный суд Чувашской Республики*

Юридически значимым обстоятельством и необходимым условием для удовлетворения требования о компенсации морального вреда, предъявленного к работодателю, является не только установление факта причинения вреда при осуществлении трудовых обязанностей, но и вина работодателя в причинении такого вреда.

Н.А. обратилась в суд с иском к Публичному акционерному обществу по строительству дорог, инженерных сетей и сооружений (далее – Общество) о взыскании компенсации морального вреда, причинённого смертью члена семьи, в размере 1 500 000 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что с 28 декабря 1984 года она состояла в браке с С.Г., который находился в трудовых отношениях с ответчиком. 01 октября 2018 года он выехал на служебном автомобиле в качестве пассажира на строительный объект,

расположенный в с. Усть-Кулом Республики Коми. В результате дорожно-транспортного происшествия С.Г. получил травмы, не совместимые с жизнью, и погиб на месте. По данному факту ответчик проводил расследование, по результатам которого составлен акт о несчастном случае на производстве (форма Н-1). Смерть мужа, с которым она прожила более 30 лет, является для неё глубоким потрясением, невосполнимой утратой и огромным горем, в связи с чем Н.А. просила взыскать компенсацию морального вреда.

Решением суда постановлено взыскать с Общества в пользу Н.А. компенсацию морального вреда в размере 250 000 рублей.

Указанное решение было обжаловано в апелляционном порядке истцом по мотиву неверной оценки судом содержащегося в заключении эксперта выражения о том, что С.Г. вероятнее всего не был пристегнут ремнем безопасности, тогда как водитель С.В. показал, что все пассажиры были пристегнуты. Поскольку факт наличия трудовых отношений и нахождения С.Г. в служебной командировке, а также семейно-брачных отношений с истцом, никем не оспаривался, Н.А. полагала взысканную сумму компенсации морального вреда заниженной.

Также решение обжаловано ответчиком по мотиву отсутствия у него вины в причинении вреда жизни С.Г. Общество не является собственником транспортных средств, при взаимодействии которых был причинен вред жизни. Также водители транспортных средств не являются работниками ответчика, транспортное средство вместе с водителем С.В. было предоставлено Обществу для осуществления перевозки на основании договора от 01 марта 2017 года. Ответчик не должен нести ответственность за действия перевозчика - ООО и действия другого участника рассматриваемого ДТП. Актом о расследовании группового несчастного случая не установлено наличие (отсутствие) виновных лиц Общества, суд не установил в судебном заседании и не описал в решении какую конкретно обязанность не исполнил работодатель и в чем именно заключается необеспечение ответчиком надлежащих условий труда.

Судом было установлено, что С.Г. на основании трудового договора от 10 января 2018 года работал заместителем генерального директора Общества по промышленно-гражданскому строительству.

01 октября 2018 года С.Г. был направлен в командировку на объект строительства корпуса средней общеобразовательной школы в с. Усть-Кулом Республики Коми. Для проезда к месту командировки ему был предоставлен автомобиль марки HYUNDAI SOLARIS, принадлежащий на основании договора лизинга ООО, под управлением водителя ООО С.В. Данный автомобиль был предоставлен на основании договора от 01 марта 2017 года оказания автотранспортных услуг по перевозке, заключенного между Обществом и ООО, по условиям которого заказчик поручил, а исполнитель принял на себя обязанность по оказанию услуг по перевозке легковыми автомобилями, принадлежащими исполнителю, пассажиров и сопутствующих грузов по поданным заказчиком заявкам, в указанный им пункт назначения.

01 октября 2018 года около 14 часов 40 минут на 576 км автодороги «Чебоксары-Сыктывкар» произошло дорожно-транспортное происшествие - лобовое столкновение автомобиля VOLKSWAGEN TIGUAN под управлением О.И., двигавшегося в направлении г. Кирова, и автомобиля HYUNDAI SOLARIS под управлением С.В., двигавшегося в направлении г. Сыктывкара.

В результате данного дорожно-транспортного происшествия пассажир автомобиля HYUNDAI SOLARIS С.Г. скончался.

Работодателем было проведено расследование несчастного случая, составлен акт по форме Н-1, признаны установленными указанные выше обстоятельства несчастного случая и было принято решение об установлении причины несчастного случая и лиц, допустивших нарушения требований охраны труда, по окончании расследования уголовного дела.

По объяснениям лиц, участвующих в деле, уголовное дело находится в стадии судебного разбирательства.

Указанные обстоятельства лицами, участвующими в деле, не оспаривались.

Предметом судебной проверки является вопрос о наличии оснований для возложения на ответчика, являвшегося работодателем С.Г., обязанности по компенсации морального вреда, причиненного смертью последнего, Н.А.- супруге погибшего, а также о размере данной компенсации.

Согласно статье 22 ТК РФ работодатель обязан возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со статьей 220 ТК РФ в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом.

Таким законом является Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее - Федеральный закон № 125-ФЗ).

В силу положений статьи 3 Федерального закона № 125-ФЗ и статьи 227 ТК РФ несчастным случаем на производстве признается событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении обязанностей по трудовому договору или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем или совершаемых в его интересах как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем (или на личном транспортном средстве в случае его использования в производственных (служебных) целях по распоряжению работодателя (его представителя) либо по соглашению сторон трудового договора), и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

В соответствии с пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» надлежит учитывать, что положениями ТК РФ, регулирующими вопросы расследования несчастных случаев на производстве (статьи 227-231), предусматривается возможность квалификации в качестве несчастных случаев, связанных с производством, и составление актов по форме Н-1 по всем несчастным случаям, имевшим место при исполнении работниками их трудовых обязанностей, даже если в причинении вреда работнику виновно исключительно третье лицо, не являющееся работодателем этого работника. Следовательно, по всем случаям, признанным связанными с производством, пострадавший работник со дня наступления страхового случая в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ вправе требовать обеспечения по страхованию.

Выплата возмещения по Федеральному закону № 125-ФЗ производится независимо от вины работодателя, юридическое значение имеет лишь установление факта причинения вреда здоровью при исполнении работником трудовых обязанностей.

Как следует из объяснений стороны истца, на основании указанного Федерального закона Фондом социального страхования в связи с несчастным случаем на производстве, произошедшим с С.Г., выплачена единовременная страховая выплата, предусмотренная статьей 11, в размере 1 000 000 рублей.

В соответствии с абзацем 2 пункта 3 статьи 8 Федерального закона № 125-ФЗ возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2, следует иметь в виду, что компенсация морального вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не предусмотрена. Поэтому, если наряду с требованиями о взыскании страхового возмещения заявлены требования о возмещении морального вреда, причиненного застрахованному в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, суд с согласия истца вправе привлечь к участию в деле в качестве соответчика причинителя вреда (работодателя (страхователя) или лица, ответственного за причинение вреда), поскольку согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ такой вред подлежит компенсации причинителем вреда.

Таким образом, факт причинения работнику вреда здоровью при исполнении трудовых обязанностей, дает основания работнику, а в случае его смерти близким родственникам и членам семьи, требовать возмещения морального вреда с причинителя вреда, каковым может быть как работодатель, так и третье лицо.

Исходя из общих норм, регулирующих возмещение вреда, в том числе статьи 151 ГК РФ, регулирующей вопросы компенсации морального вреда, юридически значимым обстоятельством и необходимым условием для удовлетворения требования о компенсации морального вреда, предъявленного к работодателю, является не только установление факта причинения вреда при осуществлении трудовых обязанностей, но и вина работодателя в причинении такого вреда.

Однако суд первой инстанции удовлетворил иски о возмещении морального вреда с работодателя без установления факта совершения работодателем виновных действий, повлекших причинение вреда здоровью С.Г.

Судом апелляционной инстанции установлено, что С.Г. погиб в результате ДТП при следовании к месту командировки на автомобиле, владельцем которого являлось ООО, одним из уставных видов деятельности которого являются услуги по перевозкам, осуществлявшее перевозку С.Г. на основании договора, заключенного с Обществом.

Ответчик собственником автомобиля, на котором осуществлялась перевозка, а также собственником второго автомобиля, в результате взаимодействия которых погиб С.Г., не является, соответственно, не является владельцем транспортного средства, который в соответствии со статьей 1079 ГК РФ несет ответственность за причинение вреда и при отсутствии вины. Водитель С.В., управлявший автомобилем, состоял на момент ДТП в трудовых отношениях с ООО, которое является самостоятельным юридическим лицом.

Доводы представителя истца и выводы суда первой инстанции о праве истца на возмещение морального вреда работодателем независимо от наличия его вины только по основанию причинения вреда при исполнении работником трудовых обязанностей являются ошибочными.

Участники ДТП были привлечены к участию в деле, однако, иски о возмещении морального вреда к ним в рамках данного дела не предъявлялись.

Исходя из предмета и оснований иска – взыскание морального вреда с работодателя в связи с тем, что вред здоровью наступил при исполнении трудовых обязанностей, разрешение вопроса о наличии оснований для возложения обязанности по компенсации морального вреда на владельцев источников повышенной опасности, в результате взаимодействия которых наступила смерть С.Г., на перевозчика, не обеспечившего безопасность перевозки, либо на непосредственного виновника ДТП в

предмет данного дела не входит. Данное дело не препятствует истцу в последующем в предъявлении к указанным лицам соответствующих требований.

Учитывая, что непосредственная вина работодателя в причинении вреда здоровью отсутствует, оснований для возложения на него ответственности по компенсации морального вреда не имеется.

На основании изложенного судебная коллегия решение суда первой инстанции, принятое при неправильном применении норм материального права, отменила с вынесением нового об отказе в удовлетворении исковых требований.

*Апелляционное дело № 33-5442/2019
Калининский районный суд г. Чебоксары*

7. Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию.

Страховщик, отказывая в осуществлении страховой выплаты в связи со смертью застрахованного лица, по мотиву отсутствия страхового случая ввиду добровольного употребления застрахованным лицом алкоголесодержащих веществ, должен доказать существование причинно-следственной связи между употреблением застрахованным лицом алкоголесодержащих веществ и несчастным случаем, при отсутствии таких доказательств ссылка на общеизвестный факт отрицательного влияния алкоголя на организм человека будет ничтожна.

Н.Г. и Л.И. предъявили к Страховой компании иск о признании смерти Н.А., умершего 15 декабря 2015 года, страховым случаем, признании отказа ответчика в выплате страхового возмещения незаконным, а пункта 3.11.1.2 договора коллективного страхования – недействительным.

Требования были мотивированы тем, что 26 декабря 2014 года между Банком и Страховой компанией был заключен договор коллективного страхования, по условиям которого застрахованными лицами являются физические лица - заемщики, заключившие с Банком договор о предоставлении кредита. 30 марта 2015 года Н.А. заключил с Банком кредитный договор на сумму 285 000 рублей под 23,838% годовых. Также Н.А. присоединился к Программе коллективного страхования Заемщиков/Созаемщиков кредита «Пенсионный» от несчастных случаев и болезней (Программа страхования № 5). Н.Г. является созаемщиком по полученному Н.А. кредиту, а истец Л.И. является его наследником. Согласно заключению медицинской судебной экспертизы причиной смерти Н.А. явилось общее переохлаждение организма, возникшее вследствие низкой температуры. Ответчик отказал Банку в выплате страхового возмещения, сославшись на отсутствие факта наступления страхового случая, поскольку в крови Н.А. обнаружен этиловый спирт. С данным отказом истцы не согласились, поскольку причиной смерти Н.А. установлено общее переохлаждение организма, а не алкогольное отравление, заключение эксперта не содержит выводов о причинно-следственной связи между наличием алкоголя в крови умершего и наступлением смерти. По их мнению, само по себе нахождение застрахованного лица в состоянии алкогольного опьянения не является основанием к отказу в выплате страхового возмещения. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения трупа Н.А. не содержит указаний на наличие доказательств того, что воля застрахованного лица была направлена на наступление смерти.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Судом было установлено, что 30 марта 2015 года между Банком (кредитором) и Н.А., Н.Г. (заемщики) было заключено кредитное соглашение, по условиям которого Банк предоставил заёмщикам кредит в размере 285 000 рублей сроком до 30 марта 2020 года

под 22% годовых, а заёмщики обязались возратить полученный кредит и уплатить проценты за пользование им согласно графику ежемесячных платежей.

В тот же день, 30 марта 2015 года, Н.А. написал заявление на присоединение к Программе коллективного страхования Заемщиков/ Созаемщиков кредита «Пенсионный» от несчастных случаев и болезней (далее – Программа страхования № 5), подтвердив свое согласие быть застрахованным по договору коллективного страхования, заключенному между Банком и Страховой компанией, и назначив выгодоприобретателем в размере страховой выплаты Банк. Отдельной подписью в данном заявлении Н.А. подтвердил, что с Программой страхования № 5, являющейся неотъемлемой частью данного заявления, он ознакомлен, ее получил, возражений не имеет и обязуется выполнять.

По условиям Программы страхования № 5 страховыми случаями являются следующие события: смерть в результате несчастного случая и болезни, наступившая в период распространения на застрахованное лицо действия договора страхования.

Несчастный случай - фактически произошедшее, внезапное, кратковременное, непредвиденное внешнее по отношению к застрахованному лицу воздействие, которое имело место в период распространения на застрахованное лицо действия договора страхования и причинило застрахованному лицу телесные повреждения, иное расстройство здоровья, привело ко временной или постоянной утрате трудоспособности, или вызвало его смерть.

К несчастным случаям относится воздействие следующих внешних факторов: стихийное явление природы, взрыв, ожог (за исключением солнечных ожогов), обморожение, утопление, поражение электрическим током, удар молнии, солнечный удар (за исключением случаев длительного добровольного нахождения на солнце), нападение злоумышленников или животных, в том числе змей, а также укусы насекомых, приведшие к возникновению анафилактического шока, падение какого-либо предмета или самого застрахованного лица, внезапное удушение, случайное попадание в дыхательные пути инородного тела, случайное острое отравление (в т.ч. ядовитыми растениями, химическими веществами (промышленными и бытовыми), лекарственными препаратами), а также травмы, полученные при движении средств транспорта или при их крушении, при пользовании машинами, механизмами, оружием и всякого рода инструментами. Также под несчастным случаем понимаются последствия неправильных медицинских манипуляций (раздел «Страховые случаи/риски» Программы страхования № 5).

При этом по условиям Программы страхования № 5 страховщик не осуществляет выплаты по событиям, перечисленным в разделе «Страховые случаи/риски» Программы страхования № 5, произошедшим по причине, связанной с несчастным случаем, на происхождение которого напрямую повлияло добровольное употребление застрахованным лицом алкоголесодержащих веществ, если иное не согласовано со страховщиком в письменной форме (раздел «Исключения» Программы страхования № 5).

Аналогичные положения содержит и пункт 3.11.1.2 Договора коллективного страхования, заключенного между Банком и Страховой компанией.

Судом установлено, что Н.А. являлся застрахованным лицом на период с 30 марта 2015 года по 30 марта 2020 года.

15 декабря 2015 года Н.А. умер.

Согласно заключению судебно-медицинского исследования трупа, смерть Н.А. наступила от общего переохлаждения организма, возникшего вследствие действия низкой температуры, при исследовании трупа каких-либо телесных повреждений не обнаружено, при судебно-химическом исследовании крови и мочи от трупа Н.А. обнаружен этиловый спирт в концентрации: в крови – 1,7 %, в моче – 4,2 %.

Следователем в постановлении от 25 января 2016 года об отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения трупа Н.А. сделан вывод о том, что Н.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, упал, не смог самостоятельно подняться, вследствие чего и наступила его смерть.

Получив информацию о смерти заемщика, Банк обратился в Страховую компанию с заявлением об осуществлении страховой выплаты.

Страховая компания направила в адрес Банка письмо, в котором со ссылкой на Договор коллективного страхования сообщило об отсутствии правовых оснований для производства страховой выплаты в связи с тем, что смерть Н.А. наступила в результате несчастного случая, вызванного нахождением застрахованного лица в состоянии алкогольного опьянения.

11 апреля 2019 года Банк обратился в суд с иском о досрочном взыскании с Н.Г. и наследственного имущества Н.А. задолженности в размере 439 917 рублей 99 копеек.

Наследником Н.А. по закону является его супруга Л.И.

Определением суд приостановил рассмотрение указанного гражданского дела о взыскании задолженности по кредитному договору до вступления в законную силу судебного акта по настоящему гражданскому делу.

Разрешая заявленное Л.И. и Н.Г. в настоящем деле исковое требование о признании пункта 3.11.1.2 договора коллективного страхования недействительным, суд первой инстанции с учетом подлежащих применению норм материального права пришел к правильному выводу о действительности указанного условия.

Сведения о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование, являются одним из существенных условий договора личного страхования, по которому сторонами должно быть достигнуто соглашение (пункт 2 статьи 942 ГК РФ).

Условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования), условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему; в последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (пункты 1, 2 статьи 943 ГК РФ).

В Законе Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховой случай описан как совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (статья 9).

В статье 3 того же Закона указано, что добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Законом и содержат положения о субъектах страхования, об объектах страхования, о страховых случаях, о страховых рисках, о порядке определения страховой суммы, страхового тарифа, страховой премии (страховых взносов), о порядке заключения, исполнения и прекращения договоров страхования, о правах и об обязанностях сторон, об определении размера убытков или ущерба, о порядке определения страховой выплаты, о сроке осуществления страховой выплаты, а также исчерпывающий перечень оснований отказа в страховой выплате и иные положения.

Из приведенных норм закона следует, что стороны договора страхования вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а также случаев, которые не могут быть признаны страховыми. Указанное соответствует принципу свободы договора (статья 421 ГК РФ).

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены статьей 961, 963, 964 ГК РФ, однако эти основания касаются именно страховых случаев, а не случаев, которые в договоре страхования определены как нестраховые.

В данном случае в договоре коллективного страхования от 26 декабря 2014 года Банк и страховщик определили характер событий, являющихся страховыми случаями, и характер событий, не являющихся страховыми случаями, то есть согласовали, что не всякое событие, обладающее признаками страхового случая, является таковым, а заемщик Н.А., подписав заявление на присоединение к Программе страхования № 5, принял данные условия страхования.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу, что оснований для отмены решения и признания пункта 3.11.1.2 договора коллективного страхования недействительным по доводам жалобы не имеется.

Другая часть спора между истцами и ответчиком сводилась к тому, является ли смерть Н.А. страховым случаем по договору коллективного страхования или не является.

Л.И. и Н.Г. выступают ответчиками по иску Банка о досрочном взыскании задолженности по кредитному соглашению, заключенному с Н.А., то есть отказом страховщика в осуществлении страховой выплаты Банку (выгодоприобретателю) их права затрагиваются напрямую, и они вправе этот отказ оспаривать.

По правилам статьи 56 ГПК РФ на истцах лежит обязанность доказать наличие договора страхования с ответчиком, а также факт наступления предусмотренного указанным договором страхового случая. Страховщик, возражающий против выплаты страхового возмещения, обязан доказать обстоятельства, с которыми закон или договор связывают возможность освобождения от выплаты возмещения, либо оспорить доводы страхователя о наступлении страхового случая.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что юридически значимые обстоятельства судом первой инстанции определены верно, бремя доказывания распределено правильно, но вывод суда о нестраховом случае не подтверждается исследованными доказательствами.

Доказательствами того, что смерть Н.А. не является страховым случаем, судом были признаны заключение эксперта и постановление следователя.

Однако, в первом документе констатирован лишь факт наличия в биологических средах от трупа Н.А. этилового спирта, а не причинно-следственная связь между этим фактом и наступлением смерти Н.А., во втором же не имеется ссылки на какие-либо объективные данные о том, что замерзание Н.А. было обусловлено именно фактом употребления им алкоголя, то есть при неупотреблении Н.А. алкоголя исключалось бы. Таким образом, бесспорным является только вывод следователя о том, что смерть Н.А. не носила криминального характера.

Согласно разделам «Страховые случаи/риски», «Исключения» Программы страхования № 5 смерть в результате несчастного случая (непредвиденного внешнего по отношению к застрахованному лицу воздействия), к которым относится также и обморожение, является страховым случаем, но такое же событие, если на его происхождение напрямую повлияло добровольное употребление застрахованным лицом алкоголесодержащих веществ, не является страховым случаем.

В соответствии со статьей 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» указано, что буквальное значение содержащихся в договоре слов и выражений

определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно, если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела. Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения. Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

При буквальном толковании выражения «несчастливым случаем, на происхождение которого напрямую повлияло добровольное употребление застрахованным лицом алкоголесодержащих веществ» с очевидностью выявляется, что стороны договора имели в виду не косвенную (опосредованную, случайную, вероятную), а прямую причинно-следственную связь между добровольным употреблением застрахованным лицом алкоголесодержащих веществ и несчастным случаем.

Ответчик-страховщик, отказавший Банку в осуществлении страховой выплаты в связи со смертью Н.А., существование такой причинно-следственной связи не доказал, а его ссылка на общеизвестный факт отрицательного влияния алкоголя на организм человека ничтожна, так как смерть Н.А. наступила от переохлаждения, а не от отравления алкоголем.

При таких обстоятельствах смерть Н.А. следует считать страховым случаем, а отказ страховщика в осуществлении страховой выплаты Банку по мотиву непризнания смерти Н.А. страховым случаем – незаконным.

На основании изложенного судебная коллегия решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований Л.И. и Н.Г. к Страховой компании о признании смерти Н.А. страховым случаем, о признании незаконным отказа в выплате страхового возмещения в связи с непризнанием смерти Н.А. страховым случаем отменила и приняла в отмененной части новое решение о признании смерти Н.А. страховым случаем по договору коллективного страхования, заключенному между Страховой компанией и Банком, по Программе страхования № 5, признании отказа Страховой компании в осуществлении страховой выплаты Банку ввиду непризнания смерти Н.А. страховым случаем незаконным.

*Апелляционное дело № 33-641/2020
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

В результате возмещения убытков, причиненных имуществу, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено, то есть ему должны быть возмещены расходы на полное восстановление эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения.

А.В. обратился в суд с иском к С.А. о взыскании расходов на восстановление транспортного средства в размере 132 110 рублей, указывая, что по вине С.А. при управлении 22 октября 2018 года автомобилем модели Renault Scenic было совершено дорожно-транспортное происшествие, вследствие которого истцу причинен ущерб в связи с повреждением принадлежащего ему на праве собственности транспортного средства модели Kia Cerato.

По инициативе суда к участию в деле в качестве процессуального соответчика привлечена Страховая компания, исковые требования к ней истцом не заявлены.

Решением суда с С.А. в пользу А.В. взысканы расходы на восстановление транспортного средства в размере 63 400 рублей, в удовлетворении остальных требований отказано.

Судом было установлено, что 22 октября 2018 года при управлении транспортным средством модели Renault Scenic С.А. в нарушение правил дорожного движения совершил столкновение с принадлежащим А.В. и находившемуся под его управлением транспортным средством модели Kia Cerato причинив тем самым собственнику автомобиля ущерб в связи с повреждением указанного имущества.

Разрешая требования, суд первой инстанции руководствовался заключением эксперта, согласно выводу которого размер материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, без учета износа заменяемых деталей составляет 204 400 рублей. Учитывая, что в порядке прямого урегулирования убытка Страховой компанией потерпевшему было выплачено страховое возмещение в общем размере 141 000 рублей, суд пришёл к выводу об удовлетворении требований истца в размере 63 400 рублей.

Постанавливая указанное решение, суд указал, что, исходя из положений статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, с причинителя вреда, на основании главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, могут быть взысканы лишь убытки, превышающие предельный размер страховой суммы.

Рассматривая дело в апелляционном порядке, судебная коллегия отметила, что по заказу А.В. были выполнены две самостоятельные экспертизы поврежденного транспортного средства с применением различного нормативного, методического и другого обеспечения средств, использованного при проведении экспертизы.

Так, заключение № 1 выполнено в соответствии с требованиями Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», «Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства», утвержденной положением Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 года № 432-П.

Заключение № 2 выполнено в соответствии с положениями Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности» и Методических рекомендаций для судебных экспертов «Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки».

Оценивая заключения эксперта, относящихся к одному из источников доказательств, суду следовало исходить из того, что использовать «Единую методику определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» рекомендуется только при проведении судебных автотехнических экспертиз и досудебных исследований по определению размера страховой выплаты в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств или стоимости восстановительного ремонта в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (возмещение причиненного вреда в натуре).

Кроме того, судебная коллегия отметила, что суд не учел, что в силу закрепленного в статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации принципа полного возмещения причиненных убытков лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения расходов, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, компенсации утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб), а также возмещения неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, убытки как имущественные потери, согласно действующему законодательству, подразделяются на реальный ущерб и упущенную выгоду, при этом реальный ущерб включает в себя убытки двух видов: расходы для восстановления нарушенного права и утрату или повреждение имущества, следовательно, потерпевший

вправе требовать не только реально понесенные им расходы, но и расходы, необходимые ему для восстановления нарушенного права.

Иной подход в истолковании указанной нормы права приведет к тому, что право потерпевшего на возмещение вреда будет иллюзорным, поскольку при отсутствии средств для восстановления поврежденного имущества он будет лишен возможности требовать возмещения от деликвента, ответственного за возникновение убытков.

Конституционный суд Российской Федерации, давая в Постановлении от 31 мая 2005 года № 6-П оценку Федеральному закону от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», указывал, что требование потерпевшего к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда; различия в юридической природе и целевом назначении вытекающей из договора обязательного страхования обязанности страховщика по выплате страхового возмещения и деликтного обязательства обуславливают и различия в механизмах возмещения вреда в рамках соответствующих правоотношений; смешение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, приводит к подмене одного гражданско-правового института другим.

Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 10 марта 2017 года № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других» также разъяснил, что применительно к случаю причинения вреда транспортному средству это означает, что в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено, то есть ему должны быть возмещены расходы на полное восстановление эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства, которое в большинстве случаев сводится к их замене на новые детали, узлы и агрегаты.

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения; размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества (пункт 13).

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями пункта 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Истцом в подтверждение стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства представлено заключение № 2, согласно которому эта стоимость без учета износа составляет 327 182 рубля.

Возражая относительно иска, ответчик должен был представить доказательства, что размер испрашиваемых истцом убытков, обоснованный заключением эксперта, является чрезмерным, необоснованным.

По ходатайству ответчика судом была назначена судебная автотехническая экспертиза, проведение которой поручено ФБУ Чувашская ЛСЭ Минюста России, согласно заключению которой восстановительная стоимость ремонта поврежденного транспортного средства без учета износа составляет 340 900 рублей.

Выводы указанного эксперта не противоречат выводам, изложенным в заключении № 2, и подтверждают материально-правовые требования истца.

Таким образом, поскольку ответчиком при рассмотрении дела не представлены доказательства, а из обстоятельств дела с очевидностью не следует, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления повреждения автомобиля, имеет место несправедливое увеличение его стоимости за счет деликвента, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в данном деле необходимо исходить из размера ущерба, установленного заключением № 2.

Истцом произведен следующий расчет расходов на восстановление автомобиля:
 $327\ 182 - 195\ 072 = 132\ 110$ рублей.

Руководствуясь изложенным, судебная коллегия отменила решение суда и приняла по делу новое решение об удовлетворении иска в полном объеме.

*Апелляционное дело № 33-827/2020
Моргаушский районный суд Чувашской Республики*

8. Разрешение споров, вытекающих из жилищных правоотношений.

Граждане признаются малоимущими, если стоимость имущества, находящегося в собственности членов семьи, и размер вероятного ипотечного кредита, определяемый исходя из среднемесячного совокупного дохода семьи, не позволяют приобрести жилое помещение по норме предоставления по средней рыночной стоимости в соответствующем муниципальном образовании и если стоимость имущества, находящегося в собственности членов семьи, подлежащего налогообложению, и среднемесячный совокупный доход семьи за десять лет за вычетом прожиточного минимума не позволяют накопить средства для приобретения жилого помещения по норме предоставления.

М.Л. обратилась в суд с иском к администрации района о признании незаконным постановления об исключении из списка очередности нуждающихся в получении жилых помещений по договорам социального найма, возложении обязанности восстановить семью с составом семьи из трех человек в очереди на получение муниципального жилья.

Требования мотивированы тем, что 20 ноября 2006 года семья М.Л. была включена в список очередности нуждающихся в получении жилого помещения по договору социального найма «Малоимущие». После очередной перерегистрации в 2018 году администрацией района было издано постановление от 26 октября 2018 года № 1310 «Об исключении из списка очередности нуждающихся в получении жилых помещений по договорам социального найма М.Л.», в связи с тем, что размер доходов и стоимости имущества, находящегося в собственности, не позволяет признать семью истца малоимущей. Истец полагает, что постановление является незаконным, поскольку доход семьи истца состоит из страховой пенсии по инвалидности, ежемесячной денежной выплаты, стипендии дочери, что не превышает прожиточный минимум по Чувашской Республике. Алименты на детей, учитываемые ответчиком в качестве дохода, истцу не выплачиваются. Дочь А.Е. является студенткой очной формы обучения, на период обучения проживает в г. Москве. Согласно постановлению Правительства г. Москвы размер прожиточного минимума по г. Москве за III квартал составил 16 260 рублей.

Решением суда постановлено признать постановление администрации об исключении из списков очередности нуждающихся в жилых помещениях по договору

социального найма М.Л. незаконным и отменить; возложить на администрацию обязанность восстановить М.Л. с составом семьи три человека в списках нуждающихся в жилых помещениях с даты постановки на учет.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

В соответствии со статьей 49 Жилищного кодекса Российской Федерации по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда (часть 1). Малоимущим гражданам, признанным по установленным настоящим Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном настоящим Кодексом порядке. Малоимущими гражданами в целях настоящего Кодекса являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению (часть 2).

Исходя из приведенной нормы для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении.

Из положений статьи 13 Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что установление порядка определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда и определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, относятся к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации (пункты 3 и 7).

В соответствии с частью 1 статьи 4 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений» состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право граждане, отнесенные к категории малоимущих в порядке, предусмотренном настоящим Законом, а также иные категории граждан, указанные в статье 11 настоящего Закона, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

Согласно положениям статьи 5 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений» граждане признаются малоимущими в целях предоставления жилых помещений муниципального жилищного фонда по договорам социального найма (далее - малоимущие граждане) исходя из средней рыночной стоимости жилого помещения в соответствующем муниципальном образовании, стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи, подлежащего налогообложению и учитываемого при отнесении граждан к категории малоимущих, размера среднемесячного совокупного дохода семьи и возможности приобретения жилого помещения по норме предоставления по средней рыночной стоимости в соответствующем муниципальном образовании с помощью ипотечного кредита на строительство (приобретение) жилья (далее - ипотечный кредит) и накопления средств для приобретения жилого помещения по норме предоставления за десять лет.

В целях настоящей статьи расчет размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, учитываемого при отнесении граждан к категории малоимущих, производится в порядке, установленном частью 2 настоящей статьи (часть 1 статьи 5 указанного выше закона).

Если сумма стоимости имущества, находящегося в собственности заявителя и членов его семьи, и размера ипотечного кредита, определяемая органом местного самоуправления, больше величины средней рыночной стоимости жилого помещения, то гражданин не может быть признан малоимущим.

Если у заявителя исходя из среднемесячного совокупного дохода семьи не имеется возможности получения ипотечного кредита на сумму недостающих средств для приобретения жилого помещения, рассматривается возможность накопления суммы недостающих средств для приобретения жилого помещения за вычетом прожиточного минимума за десять лет.

Если сумма стоимости имущества, находящегося в собственности заявителя и членов его семьи, и размера возможного накопления средств позволяет приобрести жилое помещение по норме предоставления общей площади жилого помещения по среднерыночной стоимости, то гражданин не может быть признан малоимущим (часть 2).

Граждане признаются малоимущими в целях предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда на основании решения органа местного самоуправления, если стоимость имущества, находящегося в собственности членов семьи, подлежащего налогообложению и учитываемого при отнесении граждан к категории малоимущих, и размер вероятного ипотечного кредита, определяемый исходя из среднемесячного совокупного дохода семьи, не позволяют приобрести жилое помещение по норме предоставления по средней рыночной стоимости в соответствующем муниципальном образовании и если стоимость имущества, находящегося в собственности членов семьи, подлежащего налогообложению и учитываемого при отнесении граждан к категории малоимущих, и среднемесячный совокупный доход семьи за десять лет за вычетом прожиточного минимума не позволяют накопить средства для приобретения жилого помещения по норме предоставления.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Как следует из материалов дела, постановлением главы администрации М.Л. с составом семьи 3 человека, включая дочь А.Е., сына Е.Е., состоящая в списке «Малоимущие» с 20 ноября 2006 года, исключена из очередности нуждающихся в связи с утратой оснований для признания семьи нуждающейся в жилом помещении, поскольку не может быть признана малоимущей.

Из сообщения администрации следует, что семья М.Л. не может быть признана малоимущей в соответствии с частью 2 статьи 5 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений», поскольку согласно сведениям о получаемых семьей доходах за последние 12 месяцев – с октября 2017 года по сентябрь 2018 года (заработной платы, пенсии, ежемесячной денежной компенсации расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг по категории «Инвалид», ежемесячных выплат бывшего мужа на детей, доходов дочери А.Е., пенсии), кадастровой стоимости квартиры, сумма стоимости имущества находящегося в собственности семьи, и размера ипотечного кредита больше величины средней рыночной стоимости жилого помещения на 1 587 205 рублей 40 копеек (1 766 998 рублей + 1 453 743 рубля 40 копеек) – (34 032 рубля * 16 кв.м. * 3 чел.). Кроме того, размер возможного накопления средств на приобретение жилья превышает среднюю рыночную стоимость жилого помещения на 851 813 рублей 40 копеек (1 766 998 рублей + 718 351 рубль 40 копеек) – (34 032 рубля * 16 кв.м. * 3 чел.).

Из расчета по определению порядка признания семьи М.Л. малоимущей следует, что при решении вопроса о признании семьи малоимущей произведен расчет размера возможного накопления суммы недостающих средств для приобретения жилого помещения исходя из среднемесячного совокупного дохода семьи М.Л., рассчитанного

как сумма заработной платы, начисленной М.Л. за октябрь 2017 года, пенсии по инвалидности, ежемесячной денежной компенсации, алиментов на содержание детей, доходов дочери в виде стипендии, пенсии и прожиточного минимума по Чувашской Республике в размере 8 741 рубля. Также произведен расчет возможного размера ипотечного кредита, который составляет 1 453 743 рубля 40 копеек.

Разрешая заявленные требования М.Л., суд первой инстанции пришел к выводу, что оспариваемое постановление не может быть признано законным, поскольку администрация неверно применила положения части 2 статьи 5 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений», что привело к неправильному определению размера средств, позволяющих семье М.Л. приобрести жилое помещение.

Судебная коллегия не согласилась с указанным выводом суда первой инстанции.

Как было указано выше, исходя из положений статьи 5 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений» граждане признаются малоимущими, если стоимость имущества, находящегося в собственности членов семьи, и размер вероятного ипотечного кредита, определяемый исходя из среднемесячного совокупного дохода семьи, не позволяют приобрести жилое помещение по норме предоставления по средней рыночной стоимости в соответствующем муниципальном образовании и если стоимость имущества, находящегося в собственности членов семьи, подлежащего налогообложению, и среднемесячный совокупный доход семьи за десять лет за вычетом прожиточного минимума не позволяют накопить средства для приобретения жилого помещения по норме предоставления.

Судом апелляционной инстанции установлено, что М.Л. не работает с ноября 2017 года, является получателем страховой пенсии по инвалидности, с октября 2017 по декабрь 2017 года ежемесячный размер пенсии составил 11 589 рублей 96 копеек, с января 2018 года – 11 944 рубля 08 копеек, с февраля 2018 года по июль 2018 года – 11 994 рубля 65 копеек, с августа 2018 год по сентябрь 2018 года – 12 037 рублей 59 копеек. М.Л. установлена ежемесячная денежная компенсация в размере 2 073 рублей 51 копейки.

Дочь М.Л. – А.Е. является студенткой Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» по очной форме обучения за счет средств федерального бюджета, получает социальную стипендию. Кроме того, А.Е. является получателем пенсии по инвалидности, с октября 2017 по январь 2018 года ежемесячный размер пенсии составил 6 302 рубля 08 копеек, с февраля 2018 года по март 2018 года – 6 352 рубля 65 копеек, с апреля 2018 года по сентябрь 2018 года – 6 476 рублей 75 копеек.

Из постановления судебного пристава-исполнителя ОСП по исполнению ИД от 29 августа 2019 года следует, что должник Е.С. имеет задолженность по алиментам на содержание несовершеннолетнего Е.Е. за период с 1 августа 2018 года по 31 июля 2019 года в размере 183 311 рублей 66 копеек.

Из пояснений М.Л. следует, что ежемесячно с сентября 2017 года по июль 2018 года она получала алименты на содержание сына в размере 10 000 рублей, за август, сентябрь 2018 года алименты не получала.

Таким образом, было установлено, что ежемесячный доход семьи М.Л. за период с октября 2017 года по сентябрь 2018 года состоял из заработной платы, начисленной за октябрь 2017 года, пенсии по инвалидности, ежемесячной денежной компенсации, алиментов, социальной пенсии и пенсии по инвалидности.

Также было установлено, что М.Л., А.Е., Е.Е. являются собственниками квартиры по состоянию на 18 октября 2019 года, стоимость которой составляет 1 616 990 рублей 55 копеек, где М.Л. принадлежит 4/5 доли в праве, А.Е. – 1/10 доля в праве, Е.Е. – 1/10 доля в праве.

Отделом учета и распределения жилья администрации с учетом установленных судом первой инстанции обстоятельств был произведен новый расчет стоимости жилого помещения, необходимого для улучшения жилищных условий (1 633 536 рублей), среднемесячный совокупный доход семьи, размер возможного накопления недостающих средств на приобретение жилья с учетом доходов семьи (383 927 рублей 40 копеек), размер ипотечного кредита и количество лет для выплаты этого кредита с учетом доходов семьи (1 378 519 рублей 50 копеек на 13 лет).

По результатам данного расчета у семьи М.Л. имеется возможность приобрести жилое помещение по норме предоставления общей площади жилого помещения 16 кв.м. по средней рыночной стоимости (средняя рыночная стоимость жилого помещения по Чувашской Республике составляет 1 633 536 рублей, размер ипотечного кредита – 1 378 519 рублей 50 копеек, кадастровая стоимость принадлежащей семье истца квартиры – 1 616 990 рублей 55 копеек. Разница между суммой кадастровой стоимости квартиры, ипотечного кредита и среднерыночной стоимости жилья составляет 1 361 974 рубля 10 копеек: ((1 616 990 рублей 55 копеек + 1 378 519 рублей 50 копеек) – 1 633 536 рублей = 1 361 973 рублей 10 копеек).

Таким образом, учитывая, что стоимость квартиры, принадлежащей М.Л. и членам ее семьи на праве собственности, равная 1 616 990 рублей 55 копеек и размер ипотечного кредита, определяемого органом местного самоуправления в размере 1 378 519 рублей 50 копеек, больше величины средней рыночной стоимости жилого помещения (1 633 536 рублей), то семья М.Л. не может быть признана малоимущей.

Принимая во внимание, что оспариваемое постановление соответствует требованиям жилищного законодательства, у суда первой инстанции не имелось оснований для признания его незаконным и возложении на администрацию обязанности восстановления семьи М.Л. на учете нуждающихся в получении жилых помещений по договору социального найма.

С учетом изложенного, судебная коллегия отменила решение и приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований М.Л.

*Апелляционное дело № 33-618/2020
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Дети-сироты, стоящие в списке для обеспечения жильем в одном органе местного самоуправления, имеют право однократного обращения для включения в список в другом органе местного самоуправления, в частности по месту постоянного жительства, с сохранением первоначальной даты включения в список.

Р.В. обратился в суд с иском к администрации района о признании незаконным решения межведомственной комиссии администрации об отказе в постановке на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений.

Требования мотивированы тем, что истец Р.В., 28 января 2000 года рождения, относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, так как его отец В.И. умер 27 декабря 2002 года, мать А.П. решением суда лишена родительских прав. Р.В. состоит в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в администрации района с 2014 года. По достижении 18 лет, с февраля 2019 года истец зарегистрирован и проживает в г. Чебоксары в жилом помещении совместно со своими сестрами и братом, другого жилья не имеет. 3 апреля 2019 года Р.В. обратился в

администрацию района с заявлением о принятии его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей. 11 апреля 2019 года решением межведомственной комиссии администрации района истцу отказано в постановке на учет в связи с тем, что он включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, другим органом местного самоуправления. Истец полагает, что данное решение является незаконным, поскольку в соответствии с действующим законодательством он имеет право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированных жилых помещений, по месту регистрации и постоянного проживания.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Судом было установлено, что Р.В., 28 января 2000 года рождения, постановлением администрации Урмарского района от 28 апреля 2014 года Р.В. включен в список по предоставлению благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 27 марта 2014 года.

Из сообщения администрации Урмарского района следует, что Р.В. состоит на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений с 2014 года, по состоянию на 1 апреля 2019 года под номером 30.

С 6 февраля 2019 года Р.В. зарегистрирован и проживает в г. Чебоксары. В указанной квартире также зарегистрированы: К.В. (собственник), Рус.В., А.П. У истца объекты недвижимого имущества в собственности не имеются.

3 апреля 2019 года Р.В. обратился в администрацию района г. Чебоксары с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Письмом администрации ему отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на основании пункта 6 части 4 статьи 23.2 Закона Чувашской Республики от 29 августа 2017 года № 47 «О регулировании жилищных отношений», в связи с тем, что он включен в список другим органом местного самоуправления.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Р.В. о признании незаконным отказа администрации во включении в список детей-сирот и лиц из их числа и возложении обязанности включить в такой список.

Судебная коллегия не согласилась с выводом суда первой инстанции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо

собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

В соответствии с частью 12 статьи 23.1 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений» полномочия по обеспечению лиц, указанных в абзаце первом части 2 настоящей статьи, жилыми помещениями являются государственными полномочиями Чувашской Республики.

Формирование списков осуществляют органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Чувашской Республики в соответствии с переданными законом Чувашской Республики государственными полномочиями Чувашской Республики по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству.

В соответствии с частью 1 статьи 23.2 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений» (в редакции Закона Чувашской Республики от 5 июня 2013 года № 27) было закреплено, что лица из детей-сирот и лица, оставшиеся без попечения родителей, подлежат включению в список в орган местного самоуправления муниципального района или городского округа Чувашской Республики по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом Законом Чувашской Республики от 5 июня 2013 года № 27 действию указанного нормативного положения была придана обратная сила со ссылкой на его распространение на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до указанной даты.

Частью 1 статьи 23.2 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений» (в редакции Закона Чувашской Республики от 22 июня 2015 года № 33) была расширена возможность места постановки на учет (включения в список) для последующего обеспечения жильем путем обращения в орган местного самоуправления муниципального района или городского округа Чувашской Республики по своему выбору:

- по месту выявления и первичного учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- по месту жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находились (находятся) на воспитании, под опекой (попечительством), в приемной или патронатной семье;

- по месту нахождения ранее занимаемых детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений, которые находятся на территории Чувашской Республики, при наличии обстоятельств, при которых проживание указанных лиц в этих жилых помещениях признается невозможным;

- по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Также в соответствии с абзацем 1 части 1.1. статьи 23.2 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений» (в редакции Закона Чувашской Республики от 22 июня 2015 года № 33), действовавшей на момент обращения истца с заявлением о включении в список в другом органе местного самоуправления) законные представители детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включенных в списки, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, объявленные полностью дееспособными (эмансипированными), включенные в списки, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включенные в списки, и их представители могут однократно обратиться с заявлением по форме, установленной Кабинетом Министров Чувашской Республики, для включения в список по своему выбору в другом органе местного самоуправления, указанном в абзацах втором - пятом части 1 настоящей статьи, в порядке, установленном Кабинетом Министров Чувашской Республики:

- по месту выявления и первичного учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- по месту жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находились (находятся) на воспитании, под опекой (попечительством), в приемной или патронатной семье;

- по месту нахождения ранее занимаемых детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений, которые находятся на территории Чувашской Республики, при наличии обстоятельств, при которых проживание указанных лиц в этих жилых помещениях признается невозможным;

- по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно положениям абзаца 7 части 1.1 статьи 23.2 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 (в редакции Закона Чувашской Республики от 22 июня 2015 года № 33) орган местного самоуправления, указанный в абзаце первом настоящей части, в течение десяти рабочих дней со дня получения учетных дел принимает решение о включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отношении которых поступило указанное в абзаце первом настоящей части заявление, в список с первоначальной даты, с которой они состояли в списке в другом органе местного самоуправления.

При этом статьей 2 Закона Чувашской Республики от 22 июня 2015 года № 33 «О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «О регулировании жилищных отношений» закреплено, что положения части 1.1 статьи 23.2 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 (в редакции закона от 22 июня 2015 года № 33) применяются в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые включены в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, до дня вступления в силу указанного Закона.

Таким образом, данным Законом Чувашской Республики (часть 1.1. статьи 23.2 в редакции Закона Чувашской Республики от 22 июня 2015 года № 33) детям-сиротам, уже стоящим в списке для обеспечения жильем в одном органе местного самоуправления, была предоставлена возможность однократного обращения для включения в список в другом органе местного самоуправления, в частности по месту постоянного жительства, с сохранением первоначальной даты включения в список.

При этом указные нормативные положения распространяются на правоотношения, возникшие до дня вступления в их силу, то есть в силу прямого закрепления имеют обратную силу закона.

Как установлено судом апелляционной инстанции, Р.В. на законных основаниях включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению благоустроенными жилыми помещениями постановлением администрации Урмарского района Чувашской Республики от 28 апреля 2014 года, то есть до дня вступления в силу части 1.1 статьи 23.2 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 (в редакции Закона Чувашской Республики от 22 июня 2015 года № 33), свое право на получение жилого помещения специализированного жилищного фонда, а также право на однократное включение в список в другом органе местного самоуправления не реализовал.

При этом судебной коллегией установлено, что Р.В. с 6 февраля 2019 года постоянно зарегистрирован и проживает в г. Чебоксары, в своей собственности жилых помещений не имеет.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что обжалуемый отказ администрации района г. Чебоксары является незаконным.

Исчерпывающий перечень оснований для отказа в удовлетворении указанного выше заявления приведен в абзацах 8 - 11 части 1.1. статьи 23.2 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений» (в редакции от 22 июня 2015 года), а именно, получение сведений о том, что:

- гражданин состоял в органе местного самоуправления на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении и включен в список;
- гражданин ранее реализовал свое право, предусмотренное абзацем первым настоящей части;
- гражданину предоставлялось жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Между тем оспариваемый отказ администрации не содержит ссылку на предусмотренные в абзацах 8 - 11 части 1.1 статьи 23.2 Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений» (в редакции от 22 июня 2015 года) основания для отказа в удовлетворении заявления истца о включении его в список детей-сирот в другом органе местного самоуправления.

Истцу отказано со ссылкой на пункт 6 части 4 статьи 23.2 Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 «О регулировании жилищных отношений» (в редакции Закона Чувашской Республики от 29 августа 2017 года) – гражданин включен в список другим органом местного самоуправления из указанных в абзацах втором - пятом части 1 статьи 23.2 указанного Закона, часть 4 названной статьи которого предусматривает перечень оснований для отказа в удовлетворении первичного заявления о включении в список в орган местного самоуправления при обращении на общих условиях, а не в порядке части 1.1. статьи 23.2 приведенного Закона.

С учетом изложенного судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и приняла по делу новое решение об удовлетворении исковых требований

*Апелляционное дело № 33-285/2020
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Предусмотренным частью 2 статьи 23 Жилищного кодекса Российской Федерации правом на обращение в орган, осуществляющий перевод нежилого помещения в жилое, по вопросу изменения статуса помещения, обладает только собственник нежилого помещения либо уполномоченное собственником лицом.

Е.Д. обратилась в суд с иском к администрации города, в котором просила признать незаконным решение об отказе в переводе нежилого помещения в жилое; возложить на ответчика обязанность принять решение о переводе указанного нежилого помещения в жилое; признать за ней право пользования спорным помещением на условиях договора социального найма жилого помещения с возложением на ответчика обязанности заключить с ней договор социального найма.

В обоснование заявленных требований Е.Д. указала, что в сентябре 2014 года на основании решения руководства ООО ей в связи с трудовыми отношениями была предоставлена комната на первом этаже многоквартирного жилого дома, переоборудованная на тот момент в жилое помещение. С момента вселения и до настоящего времени она проживает в указанной комнате, которая соответствует требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, на ее имя открыт лицевой счет, ею производится оплата жилищно-коммунальных услуг. С целью приватизации занимаемой комнаты истец обратилась в администрацию города с заявлением о переводе спорного помещения в разряд жилых, но ей было отказано по мотивам отсутствия правоустанавливающих документов на помещение. Истец полагала, что она приобрела право пользования указанной комнатой на условиях договора социального найма, поэтому отказ администрации в переводе комнаты в разряд жилых является незаконным.

Решением суда иск удовлетворен.

Изучив материалы дела, судебная коллегия пришла к выводу, что обжалуемое решение подлежит отмене в силу следующего.

Процедура перевода нежилого помещения в жилое помещение установлена в статье 23 Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 23 Жилищного кодекса Российской Федерации перевод жилого помещения в нежилое помещение и нежилого помещения в жилое помещение осуществляется органом местного самоуправления. Для перевода нежилого помещения в жилое помещение собственник соответствующего помещения или уполномоченное им лицо в орган, осуществляющий перевод помещений, по месту нахождения переводимого помещения представляет: заявление о переводе помещения; правоустанавливающие документы на переводимое помещение (подлинники или засвидетельствованные в нотариальном порядке копии); план переводимого помещения с его техническим описанием (в случае, если переводимое помещение является жилым, технический паспорт такого помещения); поэтажный план дома, в котором находится переводимое помещение; подготовленный и оформленный в установленном порядке проект переустройства и (или) перепланировки переводимого помещения (в случае, если переустройство и (или) перепланировка требуются для обеспечения использования такого помещения в качестве жилого или нежилого помещения).

Из положений части 1 статьи 24 Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что отказ в переводе жилого помещения в нежилое помещение или нежилого помещения в жилое помещение допускается в случае отсутствия у заявителя правоустанавливающего документа на переводимое помещение.

Из приведенных норм закона следует, что с заявлением о переводе нежилого помещения в жилое помещение может обратиться только собственник или уполномоченное им лицо.

Пунктом 2 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении

принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

Судом апелляционной инстанции установлено, что спорное нежилое помещение – комната, расположенное на первом этаже многоквартирного дома и имеющее согласно техническому паспорту назначение «колясочная», в качестве самостоятельного объекта недвижимости включено в реестр муниципального имущества города на основании распоряжения Госкомимущества Чувашской Республики от 4 июня 1993 года № 341 по акту приема-передачи от 16 февраля 1993 года, то есть является муниципальной собственностью.

В указанном помещении с 1 октября 2014 года проживает истец Е.Д. со своей семьей, на ее имя открыт финансово-лицевой счет, начисляется плата за коммунальные услуги.

Из иска следует, что спорное помещение было предоставлено Е.Д. в связи с выполнением ею трудовых обязанностей в ООО, в подтверждение истцом представлено ходатайство директора указанного общества без даты и указания кому оно адресовано.

Из протокола собрания собственников помещений многоквартирного дома от 15 июля 2014 года усматривается, что представители домового совета и председатель многоквартирного дома, действующие на основании доверенности от имени собственников помещений многоквартирного дома, приняли решение о заселении семьи Е.Д. в данную комнату.

Собственниками помещений многоквартирного дома на общем собрании, проведенном в форме заочного голосования, было принято решение уменьшить размер общего имущества в многоквартирном доме путем передачи комнаты Е.Д. и перевода указанной комнаты из нежилого помещения в жилое путем его реконструкции. Данное решение оформлено протоколом от 11 июля 2016 года.

Уведомлением администрации города от 25 апреля 2016 года Е.Д. сообщено об отказе в переводе нежилого помещения «колясочная» общей площадью 17,1 кв.м в жилое по основанию, указанному в части 1 статьи 24 Жилищного кодекса Российской Федерации, а именно, ввиду непредставления правоустанавливающего документа на переводимое помещение.

27 марта 2019 года Е.Д. вновь обратилась в администрацию города с заявлением о переводе занимаемого нежилого помещения в жилое.

Уведомлением администрации города от 24 апреля 2019 года Е.Д. сообщено об отказе в переводе нежилого помещения «колясочная» общей площадью 17,1 кв.м в жилое по основаниям, указанным в части 1 статьи 24 Жилищного кодекса Российской Федерации. При этом в качестве одного из оснований для принятия такого решения указано на отсутствие правоустанавливающего документа на переводимое помещение.

Обращаясь с настоящим иском в суд, Е.Д. оспаривала решение администрации города.

Суд первой инстанции, установив, что истец вселилась в спорное помещение в связи с трудовыми отношениями с ООО на основании ходатайства данного общества и решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме от 15 июля 2014 года и 11 июля 2016 года, полагал, что представленное ходатайство и протоколы общих собраний являются документами, подтверждающими возникновение у истца права пользования указанным нежилым помещением и наделяют ее правом на обращение в орган, осуществляющий перевод нежилого помещения в жилое, по вопросу изменения статуса помещения.

Между тем судебной коллегией было установлено, что спорная комната является муниципальной собственностью.

Доказательств того, что орган местного самоуправления или иной уполномоченный орган принимал решение о предоставлении истцу спорного помещения, в материалах дела не имеется.

Решение общего собрания собственников помещений о передаче спорной комнаты истцу и согласовании перевода этой комнаты из нежилого помещения в жилое не влечет возникновение у истца права пользования муниципальным имуществом.

Факт проживания Е.Д. в спорной комнате и оплата ею коммунальных услуг не порождают право на спорное помещение и не подменяют собой отсутствие правоустанавливающих документов.

Таким образом, истец собственником спорного помещения не является и проживает в нем в отсутствие каких-либо правоустанавливающих документов.

При этом Е.Д. как в 2016 году, так и в 2019 году обращалась в администрацию города с заявлением о переводе нежилого помещения в жилое от своего имени и в своих интересах.

Принимая во внимание, что истец Е.Д. не является ни собственником спорного нежилого помещения, ни уполномоченным собственником лицом, она не обладает предусмотренным частью 2 статьи 23 Жилищного кодекса Российской Федерации правом на обращение в орган, осуществляющий перевод нежилого помещения в жилое, по вопросу изменения статуса помещения.

При изложенных обстоятельствах и с учетом приведенных выше положений жилищного законодательства, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для признания незаконным оспариваемого отказа администрации города об отказе в переводе нежилого помещения в жилое, как и не имелось оснований для возложения на администрацию города обязанности принять решение о переводе спорного нежилого помещения в жилое по заявлению истца Е.Д. и признания за ней права пользования спорной комнатой на условиях договора социального найма.

С учетом изложенного, судебная коллегия отменила обжалуемое решение суда с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

*Апелляционное дело № 33-5730/2019
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

9. Процессуальные вопросы.

Суды Российской Федерации наравне с иностранными судами вправе принимать к своему производству иски к иностранным организациям, органы управления, филиалы, представительства или имущество которых размещены на территории Российской Федерации или если иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение производилось на территории Российской Федерации.

Н.П. обратилась в суд с исковым заявлением к иностранной организации - KLM Royal Dutch Airlines о взыскании денежных средств по договору воздушной перевозки, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда.

В исковом заявлении указано, что 17 августа 2018 года между истцом и ответчиком был заключен договор воздушной перевозки из Москвы в Амстердам и обратно (31 августа 2018 года рейс «Москва-Амстердам», 03 сентября 2018 года рейс «Амстердам-Москва»), что подтверждается электронным билетом.

31 августа 2018 года они с супругом, пройдя все контрольно-пропускные пункты и зарегистрировавшись на рейс, не были допущены на борт самолета сотрудниками авиакомпании ответчика, которые ссылались на то, что она (истец) и ее супруг находятся в состоянии алкогольного опьянения. На законные требования вызвать сотрудников полиции и представителей медицинского учреждения для освидетельствования на предмет опьянения сотрудники авиакомпании ответили отказом.

Определением судьи Н.П. отказано в принятии искового заявления к KLM Royal Dutch Airlines о взыскании денежных средств по договору воздушной перевозки, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ (в редакции, действовавшей на момент принятия определения) судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым ГПК РФ или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Отказывая в принятии искового заявления Н.П., судья суда первой инстанции, сослался на указанную выше правовую норму и указал, что в соответствии с частью 2 статьи 402 ГПК РФ суды в Российской Федерации рассматривают дела с участием иностранных лиц, если организация - ответчик находится на территории Российской Федерации или гражданин - ответчик имеет место жительства в Российской Федерации; в силу пунктов 1 и 2 части 3 статьи 402 ГПК РФ суды в Российской Федерации вправе также рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если орган управления, филиал, представительство иностранного лица либо его имущество находится на территории Российской Федерации. Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что суды Российской Федерации наравне с иностранными судами вправе принимать к своему производству иски к иностранным организациям, органы управления, филиалы, представительства или имущество которых размещены на территории Российской Федерации.

Судья также указал, что исковое заявление Н.П., предъявленное к иностранному лицу - KLM Royal Dutch Airlines, не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства, поскольку отсутствуют предусмотренные статьей 402 ГПК РФ основания для отнесения заявленного спора к подсудности суда Российской Федерации, в частности, приложенные к иску документы не свидетельствуют, что ответчик, его органы управления, филиалы, представительства или имущество находятся или размещены на территории Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что определение принято с нарушением норм процессуального права.

Частью 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации установлено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В соответствии со статьей 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

В силу части 1 статьи 4 ГПК РФ суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов.

Частями 1 и 2 статьи 402 ГПК РФ предусмотрено, что в случае, если иное не установлено правилами настоящей главы, подсудность дел с участием иностранных лиц

судам в Российской Федерации определяется по правилам главы 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; суды в Российской Федерации рассматривают дела с участием иностранных лиц, если организация-ответчик находится на территории Российской Федерации или гражданин-ответчик имеет место жительства в Российской Федерации; также суды в Российской Федерации вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации (п.1), ответчик имеет имущество, находящееся на территории Российской Федерации, и (или) распространяет рекламу, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», направленную на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации (п.2), иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации (п.6).

Таким образом, по смыслу частей 1 и 2, пунктов 1,2,6 статьи 402 ГПК РФ суды Российской Федерации наравне с иностранными судами вправе принимать к своему производству иски к иностранным организациям, органы управления, филиалы, представительства или имущество которых размещены на территории Российской Федерации или если иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение производилось на территории Российской Федерации.

Судебной коллегией установлено, что Н.П., ссылаясь на Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», обратилась в суд с иском о восстановлении нарушенных прав потребителя, иск вытекает из исполнения договора международной перевозки пассажиров.

В соответствии с пунктом 1 статьи 116 Воздушного кодекса Российской Федерации перевозчик несет ответственность перед пассажиром воздушного судна и грузовладельцем в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также договором воздушной перевозки пассажира, договором воздушной перевозки груза или договором воздушной перевозки почты.

Согласно пункту 1 статьи 1186 ГК РФ право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

Если в соответствии с пунктом 1 статьи 1186 ГК РФ невозможно определить право, подлежащее применению, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано (пункт 2 статьи 1186 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Монреальской конвенции, к которой Российская Федерация присоединилась с оговоркой 15 апреля 2017 года (Федеральный закон от 03 апреля 2017 года № 52-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок»), иск об ответственности должен быть предъявлен по выбору истца в пределах территории одного из государств-участников либо в суде по месту жительства перевозчика, по месту его основного коммерческого предприятия или месту, где он имеет коммерческое предприятие, посредством которого был заключен договор, либо в суде места назначения перевозки.

Поскольку Российская Федерация является одним из участников Монреальской конвенции, вопреки ошибочному выводу суда, истец вправе была предъявить иск по своему выбору в суд Российской Федерации.

При определении подсудности иска суду Российской Федерации также имеет значение осуществление деятельности перевозчика, направленной на привлечение внимания потребителей на территории Российской Федерации через сеть «Интернет», а именно, продажа электронных авиабилетов, осуществление ответчиком авиаперевозок пассажиров из аэропортов Российской Федерации, исполнение договора перевозки частично на территории Российской Федерации (согласно пункту 2 статьи 1 Воздушного кодекса Российской Федерации под воздушным пространством Российской Федерации понимается воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем), заключение перевозчиком в связи со своей деятельностью на территории Российской Федерации стандартного соглашения о наземном обслуживании с аэропортом, и др.

При этом проверить указанные обстоятельства, равно как и установить факт нарушения прав истца либо опровергнуть такое нарушение, возможно не на стадии принятия иска к производству, а лишь на стадии рассмотрения дела по существу, в связи с чем оснований для отказа в принятии искового заявления у суда не имелось.

При таких обстоятельствах выводы суда об отсутствии представительства ответчика на территории Российской Федерации, о недоказанности осуществления авиаперевозчиком деятельности на территории Российской Федерации, по мнению суда апелляционной инстанции, являются преждевременными, ввиду чего вывод о неподсудности спора суду Российской Федерации нельзя признать правильным.

На основании изложенного определение судьи было отменено с направлением материала для рассмотрения в тот же суд со стадии принятия искового заявления к производству.

*Апелляционное дело № 33-4800/2019
Канашский районный суд Чувашской Республики*

Суд на стадии принятия искового заявления к производству не вправе делать выводы о том, избран ли истцом надлежащий способ защиты нарушенного права, и оценивать достаточность представленных истцом доказательств, поскольку эти обстоятельства подлежат оценке при рассмотрении дела по существу.

Е.А. обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации в лице Военного комиссариата города Чебоксары Чувашской Республики, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Чувашской Республике о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсации морального вреда в размере 500 000 рубле за незаконный призыв на военную службу.

Исковые требования мотивированы тем, что истец 28 ноября 2018 года решением призывной комиссии военного комиссариата г.Чебоксары Чувашской Республики признан годным к военной службе с незначительными ограничениями и 19 декабря 2018 года убыл к месту прохождения военной службы. В период с 24 декабря 2018 года по 17 июня 2019 года истец находился на стационарном лечении в филиале ФГБУ «3 ЦВКГ им. А.А. Вишневого» и заключением военно-врачебной комиссии от 11 июня 2019 года признан ограничено годным к военной службе, в связи с чем 22 июля 2019 года уволен в запас. Истец полагал, что к моменту призыва на военную службу имелись основания для признания его ограниченно годным к военной службе и он не подлежал призыву, чем нарушены его права и причинен моральный вред.

Определением судьи исковое заявление оставлено без движения с предоставлением срока для устранения недостатков по тем мотивам, что истцом не представлены доказательства незаконности вынесенного военным комиссариатом заключения о годности истца к военной службе, сведения о его обжаловании и признании недействительным, а также в связи с тем, что истец не представил доказательства

уведомления о направлении копий искового заявления и приложенных к нему документов лицам, участвующим в деле.

Во исполнение указанного определения истцом подано уточненное исковое заявление, в котором Е.А. представил сведения о направлении документов ответчикам и указал, что решение призывной комиссии обжаловано не было.

Определением судьи исковое заявление возвращено ввиду того, что истцом не представлены доказательства в подтверждение своих доводов о незаконности заключения военного комиссариата.

Отменяя определение, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В соответствии со статьей 136 ГПК РФ судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков.

В случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считается неподанным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами.

В соответствии с пунктами 4,5 части 2 статьи 131 ГПК РФ в исковом заявлении должно быть указано, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования; обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Согласно абзацу 5 статьи 132 ГПК РФ к исковому заявлению прилагаются документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют.

В соответствии с абзацем 7 статьи 132 ГПК РФ к исковому заявлению прилагаются уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исковое заявление Е.А. содержит фактическое и правовое обоснование заявленных требований, в качестве доказательств в подтверждение обоснованности заявленных требований в приложении к заявлению указаны документы, сведения из которых использованы в мотивировочной части иска, которые истец, исходя из указанных им обстоятельств, посчитал необходимыми для представления суду.

Достаточность указанных истцом доказательств устанавливается судом при разрешении спора по существу, истец несет риск неблагоприятных последствий непредставления достаточных доказательств в подтверждение своих требований и на него не может быть возложена обязанность по представлению доказательств, на отсутствие которых он прямо указывает в исковом заявлении.

Не представление истцом доказательств оспаривания заключения военно-врачебной комиссии и признания его незаконным не является основанием для отказа в принятии заявления.

В силу статьи 147 ГПК РФ подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей.

В силу положений статьи 148 ГПК РФ уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле, являются задачами

подготовки дела к судебному разбирательству, подлежащими выполнению судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Согласно статьям 9, 12 ГПК РФ выбор способа защиты нарушенного права также принадлежит истцу.

Суд на стадии принятия заявления не вправе делать выводы о том, избран ли истцом надлежащий способ защиты нарушенного права, поскольку эти обстоятельства касаются существа спора и подлежат оценке при рассмотрении дела. Избрание не предусмотренного законом способа защиты нарушенного права может лишь служить основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Обязательное представление исчерпывающего перечня конкретных доказательств при подаче иска закон не предусматривает.

Поскольку требования абзаца 7 статьи 132 ГПК РФ истцом выполнены, судебная коллегия отменила определение судьи о возврате иска, как принятое с нарушением норм процессуального права, с передачей дела в суд первой инстанции со стадии принятия заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-5531/2019
Калининский районный суд г.Чебоксары*

Поскольку предоставленное общественному объединению потребителей полномочие выступать в судебном процессе в защиту прав, свобод и законных интересов потребителей подразумевает осуществление этим субъектом данного правомочия без оплаты такой деятельности, то в пользу потребителя, чьи интересы в суде представляла такая организация, не могут быть взысканы расходы на оплату услуг представителя.

Чувашская республиканская организация защиты прав потребителей (далее - ЧРОО ЗПП) в интересах А.В. обратилась в суд с иском к Банку о взыскании уплаченной страховой премии, компенсации морального вреда и штрафа.

Решением суда в удовлетворении иска было отказано в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики решение суда в части отказа в удовлетворении иска ЧРОО ЗПП о взыскании с Банка в пользу А.В. страховой премии отменено и в указанной части принято новое решение, которым с Банка в пользу А.В. взысканы убытки, связанные с уплатой страховой премии, в размере 66 506 рублей 15 копеек. В остальной части апелляционная жалоба ЧРОО ЗПП на решение суда оставлена без удовлетворения.

ЧРОО ЗПП обратилась в суд с заявлением о взыскании с Банка в пользу А.В. расходов на оплату услуг представителя в размере 10 000 рублей.

Определением суда с Банка в пользу А.В. в счет возмещения расходов на оплату услуг представителя взыскано 7 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции не согласился с определением суда первой инстанции в силу следующего.

Лицами, участвующими в деле, в соответствии со статьей 34 ГПК РФ, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 настоящего Кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Положениями абзаца 9 пункта 2 статьи 45 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» общественным объединениям потребителей для осуществления их уставных целей предоставлено право обращаться в суды с заявлениями в защиту прав потребителей.

Согласно части 1 статьи 46 ГПК РФ в случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Частью 2 этой же статьи ГПК РФ установлено, что лица, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца.

Рассматриваемое дело было возбуждено по исковому заявлению ЧРОО ЗПП, поданному в защиту интересов А.В., в связи с чем в судебном заседании указанная организация сама выступала в качестве процессуального истца от своего имени, обладая соответствующими правами, и не являясь представителем А.В. в том понимании, которая дается в главе 5 «Представительство в суде» ГПК РФ.

Предоставленное общественным объединениям потребителей полномочие выступать в судебном процессе в защиту прав, свобод и законных интересов потребителей подразумевает осуществление этими субъектами данного правомочия без оплаты такой деятельности потребителем. Иное противоречило бы смыслу существования таких объединений.

Наделение их законом названной функцией предопределяет наличие у них необходимых ресурсов для ее осуществления (соответствующий штат работников, обладающих надлежащим уровнем юридических знаний, финансирование данной деятельности или предусмотрение в законе иных материальных источников возмещения расходов, понесенных в связи с участием в деле в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц).

Предоставив пункте 2 статьи 45 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» общественным объединениям потребителей (их ассоциациям, союзам), имеющим статус юридического лица, для осуществления уставных целей право на обращение в суд с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей), законодатель в пункте 6 статьи 13 указанного Закона закрепил положение, согласно которому пятьдесят процентов суммы штрафа, взысканного в пользу потребителя, перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам).

Таким образом, ЧРОО ЗПП, осуществляющая представление в суде интересов А.В., не могла требовать с него платы за представление его интересов в суде, а потому присужденные в пользу А.В. обжалуемым определением 7 000 рублей, в качестве расходов на оплату услуг представителя, не могли быть взысканы с ответчика по правилам статьей 98, 100 ГПК РФ, как не предусмотренное законом вознаграждение.

При таких обстоятельствах судебная коллегия обжалованное определение суда отменила, как постановленное с нарушением норм гражданского процессуального законодательства, с разрешением заявления ЧРОО ЗПП о взыскании судебных расходов по существу, а именно отказала во взыскании с Банка в пользу А.В. судебных расходов на оплату услуг представителя ЧРОО ЗПП в размере 10 000 рублей.

*Апелляционное дело № 33-5209/2019
Ленинский районный суд г.Чебоксары*

Требование о компенсации морального вреда, заявленное как самостоятельное требование и не производное от имущественного требования, подсудно районному суду.

Р.П. обратился в суд с иском к ООО 1 о взыскании компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей, штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке.

Определением судьи исковое заявление Р.П. возвращено заявителю.

На основании пункта 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду общей юрисдикции или подсудно арбитражному суду.

Возвращая исковое заявление, судья пришел к выводу о подсудности данного спора в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мировому судье, поскольку требование о компенсации морального вреда предъявлено в связи с нарушением прав потребителя и цена иска не превышает пятидесяти тысяч рублей.

Суд апелляционной инстанции не согласился с изложенным выводом судьи.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», дела по спорам о защите неимущественных прав потребителей (например, при отказе в предоставлении необходимой и достоверной информации об изготовителе), равно как и требование имущественного характера, не подлежащее оценке, а также требование о компенсации морального вреда подсудны районному суду (статьи 23, 24 ГПК РФ).

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2002 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2002 года, указано, что если требование о компенсации морального вреда производно от имущественного требования, когда это допускается законом (например, по делам о защите прав потребителей), то подсудность таких дел определяется исходя из цены иска.

Судом установлено, что Р.П. заявлено требование о компенсации морального вреда со ссылкой на нормы статьи 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». При этом из содержания поданного искового заявления, не усматривается, что Р.П. заявлено требование имущественного характера, от которого бы являлось производным требование неимущественного характера - о компенсации морального вреда.

Принимая во внимание, что требование о компенсации морального вреда заявлено истцом как самостоятельное требование, не производное от имущественного требования, то вывод судьи о подсудности иска Р.П. мировому судье является ошибочным.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции обжалуемое определение отменил с направлением материалов в суд первой инстанции для разрешения вопроса о принятии искового заявления.

*Апелляционное дело № 33-111/2020
Калининский районный суд г. Чебоксары*

Заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела.

Банк обратился в суд с иском Т.И., Д.М. о солидарном взыскании задолженности по кредитному договору, в том числе за счет наследственного имущества умершего заемщика В.И.

Определением суда к участию в деле в качестве соответчика привлечена Страховая компания.

Определением суда ввиду неявки сторон в судебное заседание по вторичному вызову исковое заявление Банка оставлено без рассмотрения.

Т.И. обратилась в суд с заявлением о взыскании с Банка судебных расходов на оплату услуг представителя по настоящему делу.

Определением судьи указанное заявление возвращено.

Судебная коллегия не согласилась с выводами судьи ввиду следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 103.1 ГПК РФ, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2019 года № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», трехмесячный срок, установленный для обращения с заявлением о возмещении судебных расходов, начинается со дня вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ в соответствии с правилами, установленными частью 1 статьи 103.1 ГПК РФ, частью 1 статьи 114.1 КАС РФ в редакции Федерального закона № 451-ФЗ.

Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ вступил в силу 01 октября 2019 года.

До 01 октября 2019 года Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не содержал нормы, устанавливающей срок обращения с заявлением о возмещении судебных расходов.

Поскольку последний судебный акт, принятием которого закончилось рассмотрение настоящего гражданского дела (определение суда об оставлении искового заявления без рассмотрения) вынесен 20 июня 2019 года и, как следует из материалов дела, сторонами ходатайство об отмене указанного определения суда об оставлении без рассмотрения заявления Банка в соответствии с частью 3 статьи 223 ГПК РФ в суд не подавалось, то трехмесячный срок для подачи заявления о взыскании судебных расходов по данному делу подлежит исчислению с 01 октября 2019 года.

На день направления в суд заявления Т.И. о взыскании судебных расходов 09 ноября 2019 года почтой этот срок не истек.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия отменила обжалуемое определение судьи с направлением гражданского дела в суд первой инстанции для рассмотрения заявления Т.И. о взыскании судебных расходов по существу.

*Апелляционное дело № 33-142/2020
Гражданский районный суд Чувашской Республики*

Исковые требования об освобождении имущества от ареста подлежат рассмотрению по месту нахождения арестованного имущества.

К.С. обратился в суд с иском к О.В. о снятии запрета на регистрационные действия с транспортного средства Renault Kangoo.

Определением судьи исковое заявление возвращено заявителю.

Суд апелляционной инстанции не согласился с приведенным выводом судьи суда первой инстанции.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 135 Гражданского кодекса Российской Федерации судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду общей юрисдикции или подсудно арбитражному суду.

Возвращая исковое заявление К.С., судья исходил из неподсудности данного спора суду, поскольку спорное имущество находится в пользовании истца по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Июльских дней, которое не относится к территориальной подсудности Московского районного суда г. Чебоксары.

Из содержания искового заявления К.С. следует, что его требования о снятии запрета на регистрационные действия в отношении транспортного средства обоснованы принадлежностью спорного транспортного средства ему, а не должнику по исполнительному производству. При этом К.С. не является стороной исполнительного производства. Фактически целью его обращения в суд является освобождение имущества от наложенных ограничений со ссылкой на то, что он является собственником имущества.

Статьей 28 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено общее правило, согласно которому иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

В соответствии со статьей 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

Согласно части 2 статьи 442 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявленный лицами, не принимавшими участия в деле, спор, связанный с принадлежностью имущества, на которое обращено взыскание, рассматривается судом по правилам искового производства. Иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) предъявляются к должнику и взыскателю.

В соответствии с частью 1 статьи 119 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

Согласно разъяснений, содержащихся в абзаце 2 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», исковой порядок установлен для рассмотрения требований об освобождении имущества, включая исключительные имущественные права (далее по тексту - имущество), от ареста (исключении из описи) в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества; об отмене установленного судебным приставом-исполнителем запрета на распоряжение имуществом, в том числе запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества (для лиц, не участвующих в исполнительном производстве); о возврате реализованного имущества; об обращении взыскания на заложенное имущество; о признании торгов недействительными; о возмещении убытков, причиненных в результате совершения исполнительных действий и/или применения мер принудительного исполнения, и других (например, часть 2 статьи 442 ГПК РФ, часть 2 статьи 363 КАС РФ, часть 1 статьи 119 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об

исполнительном производстве), пункт 1 статьи 349, пункт 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Аналогичные разъяснения даны в абзаце 2 пункта 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

В пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что споры об освобождении имущества от ареста рассматриваются в соответствии с подведомственностью дел по правилам искового производства независимо от того, наложен арест в порядке обеспечения иска или в порядке обращения взыскания на имущество должника во исполнение исполнительных документов.

Ответчиками по таким искам являются должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество. Судебный пристав-исполнитель привлекается к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Исходя из изложенного, исковые требования об освобождении имущества от ареста подлежали рассмотрению по правилам части 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по месту нахождения арестованного имущества.

Из искового заявления видно, что К.С. приобрел автомобиль у О.В., проживающего в г. Чебоксары, и являющегося должником по исполнительному производству.

При этом исковое заявление не содержало сведений о местонахождении автомобиля, а содержало только сведения о том, что автомобиль находился в фактическом владении К.С., проживающего в г. Нижний Новгород.

При отсутствии сведений о нахождении автомобиля на территории г. Нижний Новгород у судьи отсутствовали правовые основания для возврата искового заявления в связи с неподсудностью спора Московскому районному суду г. Чебоксары.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции отменил обжалуемое определение с направлением материалов в суд первой инстанции для разрешения вопроса о принятии искового заявления.

*Апелляционное дело № 33-368/2020
Московский районный суд г. Чебоксары*

Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы, наделенные публично-властными полномочиями, при обращении в суд в порядке гражданского судопроизводства, обусловленного осуществлением таких функций и защитой государственных интересов, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Новочебоксарск Чувашской Республики - Чувашии (далее – Управление) обратилось в суд с иском к В.Н. о взыскании денежных средств, составляющих трудовую пенсию по старости, дополнительное ежемесячное материальное обеспечение.

Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Управление подало на решение суда апелляционную жалобу, которая определением судьи оставлена без движения по основанию несоответствия требованиям части 4 статьи 322 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к апелляционной жалобе не приложен документ об уплате государственной пошлины.

Указанное определение судьи обжаловано на предмет отмены по мотиву незаконности и необоснованности ввиду освобождения истца от уплаты государственной пошлины.

Отменяя определение, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Согласно статье 88 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела (часть 1); размер и порядок уплаты государственной пошлины устанавливаются федеральными законами о налогах и сборах (часть 2).

В соответствии со статьей 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации льготы по уплате государственной пошлины предоставляются в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Статьями 333.19 и 333.20 Налогового кодекса Российской Федерации установлены размеры и особенности уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями.

В силу подпункта 19 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об административном судопроизводстве, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, освобождаются: государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, в качестве истцов (административных истцов) или ответчиков (административных ответчиков).

Из разъяснений, изложенных в действующем до 28 мая 2019 года пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года №30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», следует, что исковые заявления территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации (например, о взыскании излишне выплаченных сумм пенсии) подлежат оплате государственной пошлиной на общих основаниях в размере и в порядке, установленных статьями 333.19 и 333.20 части второй Налогового кодекса Российской Федерации. При подаче органами, осуществляющими пенсионное обеспечение, апелляционных и кассационных жалоб государственная пошлина уплачивается в размере 50 процентов государственной пошлины, взимаемой при подаче искового заявления неимущественного характера, а при подаче указанными органами надзорных жалоб - в размере государственной пошлины, уплачиваемой при подаче искового заявления неимущественного характера (подпункты 4 и 9 пункта 1 статьи 333.19 части второй Налогового кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем пунктом 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 года № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» признан утратившим силу пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии».

Согласно Положению о Пенсионном фонде Российской Федерации (России), утвержденному постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2122-1, Пенсионный фонд Российской Федерации (России) (далее - ПФР) образован в целях государственного управления финансами пенсионного обеспечения в Российской Федерации (пункт 1); ПФР и его денежные средства находятся в государственной собственности Российской Федерации. Денежные средства ПФР не

входят в состав бюджетов, других фондов и изъятию не подлежат (пункт 2); средства ПФР направляются в том числе на: выплату в соответствии с действующим на территории Российской Федерации законодательством, межгосударственными и международными договорами государственных пенсий, в том числе гражданам, выезжающим за пределы Российской Федерации; выплату пособий по уходу за ребенком в возрасте старше полутора лет; оказание органами социальной защиты населения материальной помощи престарелым и нетрудоспособным гражданам (пункт 6).

Из содержания положений Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» следует, что Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы наделены публично-властными полномочиями по обеспечению конституционного права граждан Российской Федерации на государственную пенсию: выполняют функции страховщика, осуществляющего управление средствами обязательного (государственного) пенсионного страхования, и обеспечивает назначение и своевременную выплату государственных пенсий (статьи 5, 13, 18).

В рассматриваемом деле истец взыскивает денежные средства трудовой пенсии по старости, дополнительного ежемесячного материального обеспечения, выполняет отдельные функции государственного органа и его обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства обусловлено осуществлением таких функций, и соответственно, защитой государственных интересов, в связи с чем он освобождается от уплаты государственной пошлины.

На основании изложенного суд отменил определение судьи и принял апелляционную жалобу Управления к производству Верховного Суда Чувашской Республики.

*Апелляционное дело №33-5819/2019
Батыревский районный суд Чувашской Республики*

Право выбора предмета и основания иска принадлежит лицу, обратившемуся с иском, в том числе прокурору, имеющему право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Заместитель прокурора района в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Х.М., в котором просил приостановить эксплуатацию помещений кафе до устранения нарушений требований пожарной безопасности.

Требование прокурор мотивировал тем, что указанное нежилое помещение ответчик арендует на основании договора аренды, но при его эксплуатации требования пожарной безопасности не соблюдаются, в связи с чем ответчику предписано их устранить. Однако в установленный срок это предписание ответчик в полном объеме не исполнил.

Определением судьи отказано в принятии указанного искового заявления.

Отказывая в принятии иска к производству суда, судья исходил из того, что за нарушение требований пожарной безопасности, невыполнение предписаний уполномоченных органов об устранении нарушений требований пожарной безопасности законодательством предусмотрено привлечение виновных лиц к административной ответственности.

Соответственно, требование, заявленное прокурором, подлежит рассмотрению и разрешению в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Делая такие выводы, судья не учел следующее.

Согласно частям 1, 3 статьи 39, частям 1, 2 статьи 45, части 1, 2 статьи 131 ГПК РФ по спорной категории дел право выбора предмета, основания иска принадлежит лицу,

обратившемуся с иском, в том числе прокурору, имеющему право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Как следует из искового заявления, представления, прокурор, предъявив указанный выше иск в интересах неопределенного круга лиц, просит приостановить эксплуатацию помещений до устранения нарушений требований пожарной безопасности, ссылаясь на то, что данный иск направлен на защиту прав неопределенного круга лиц в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, и такой способ защиты предусмотрен положениями статьи 12, пункта 2 статьи 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, из заявленного иска не усматривается, что прокурор просит привлечь ответчика к ответственности, предусмотренной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

При таких обстоятельствах обжалованное определение требованиям закона не отвечает, в связи с чем подлежит отмене. Поскольку вопрос о возможности принятия иска к производству суда относится к компетенции районного суда, то суд апелляционной инстанции передал данный вопрос на рассмотрение в суд первой инстанции.

*Апелляционное дело № 33- 5671/2019
Моргаушский районный суд Чувашской Республики*

Иск к Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств – органа государственной власти о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействием) должностных лиц его территориального органа, подлежит рассмотрению в суде по месту нахождения этого территориального органа.

К.Н., отбывающий наказание в ФКУ ИК-3 УФСИН России по ЧР, обратился в суд с иском к Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) в лице ФКУ ИК-3 УФСИН России по ЧР о компенсации морального вреда, мотивируя исковые требования ненадлежащим условием его содержания в ФКУ ИК-3 УФСИН России по ЧР, находящемся в г. Новочебоксарск Чувашской Республики.

Определением судьи исковое заявление К.Н. возвращено истцу по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, в связи с его неподсудностью данному суду.

Возвращая исковое заявление К.Н., судья исходил из того, что указанный спор неподсуден городскому суду, поскольку местонахождение ответчика ФСИН России не относится к юрисдикции Новочебоксарского городского суда. Исковое заявление подлежит рассмотрению в соответствии с нормами о подсудности гражданских дел, предусмотренных статьей 28 ГПК РФ по месту нахождения ответчика ФСИН России, осуществляющего функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание уголовно-исполнительной системы и реализацию возложенных на нее функций.

Суд апелляционной инстанции с таким выводом судьи не согласился.

Статьей 47 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых отнесено рассмотрение дела.

В силу пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

Судом апелляционной инстанции установлено, что К.Н. обратился в суд с иском к ФСИН России в лице ФКУ ИК-3 УФСИН России по ЧР о компенсации морального вреда, в связи с нарушением администрацией ФКУ ИК-3 УФСИН России по ЧР условий его содержания в местах лишения свободы.

Поскольку ФКУ ИК-3 УФСИН России по ЧР, являющееся юридическим лицом, не может представлять ФСИН России в судах, и указанное учреждение в исковом заявлении указано в числе ответчиков, вывод суда о подсудности гражданского дела исключительно по месту нахождения ответчика ФСИН России, ошибочен.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отметил, что согласно разъяснениям, данным в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 года № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», если орган государственной власти, уполномоченный на основании подпункта 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации отвечать в судах от имени Российской Федерации по искам о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1069 ГК РФ, имеет территориальные органы с правами юридического лица и вред причинен гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) должностных лиц такого территориального органа, то иск к Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств о возмещении вреда подлежит рассмотрению в суде по месту нахождения его территориального органа, действиями должностных лиц которого причинен вред (статья 28 ГПК РФ, статья 35 АПК РФ), если иное не предусмотрено законодательством. При этом в любом случае выступать от имени Российской Федерации в суде будет федеральный орган государственной власти. Судам следует привлекать к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора и выступающего на стороне ответчика, территориальный орган, действиями должностных лиц которого причинен вред истцу (статья 43 ГПК РФ, статья 51 АПК РФ).

Исходя из содержания подпункта 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации критерием определения главного распорядителя бюджетных средств, выступающего в суде от имени публично-правового образования по искам о возмещении вреда, является ведомственная принадлежность причинителя вреда (органа государственной власти, государственного органа, органа местного самоуправления или должностных лиц этих органов) независимо от источника его финансирования.

Согласно пункту 6 статьи 7 Положения «О Федеральной службе исполнения наказаний», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314, ФСИН России осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание уголовно-исполнительной системы и реализацию возложенных на нее функций.

В соответствии с Типовым положением о территориальном органе Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденным приказом Минюста России от 01 апреля 2015 года № 77, территориальными органами ФСИН России являются главные управления (Управления, Отделы) Федеральной службы исполнения наказаний по субъектам Российской Федерации.

Учитывая, что ФКУ ИК-3 УФСИН России по ЧР находится на территории Чувашской Республики, предъявленный К.Н. иск о компенсации морального вреда, вопреки выводам судьи суда первой инстанции, в любом случае подлежит рассмотрению судом не по местонахождению ответчика ФСИН России.

При изложенных обстоятельствах обжалуемое определение нельзя признать законным, оно подлежит отмене, как постановленное с нарушением норм гражданского процессуального законодательства, с направлением материала по исковому заявлению К.Н. к ФСИН России о компенсации морального вреда, в тот же суд для рассмотрения со стадии принятия.

*Апелляционное дело № 33-5726/2019
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики*

Финансовый уполномоченный не рассматривает обращения в отношении финансовых организаций, у которых отозвана (аннулирована) лицензия, в связи с чем соблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора не является обязательным.

В.С. обратился в суд с иском к Российскому Союзу Автостраховщиков о взыскании страхового возмещения, компенсационной выплаты, штрафа, неустойки и компенсации морального вреда, обосновывая свои требования тем, что 21 марта 2019 года водитель С.В., управляя автомобилем марки «Дэу-Эсперо» в состоянии алкогольного опьянения на нерегулируемом перекрестке не предоставил преимущество в движении автомобилю марки «ВАЗ-21093» под управлением Н.В. и допустил столкновение автомобилей. В результате данного ДТП В.С., находившийся в автомобиле «ВАЗ-21093» в качестве пассажира, получил телесные повреждения и был доставлен на автомобиле скорой помощи в больницу.

Автогражданская ответственность водителя С.В. на момент ДТП была застрахована в АО, у которого отозвана лицензия, согласно законодательству об ОСАГО потерпевшие обязаны обратиться в РСА за компенсационными выплатами. Компанией, уполномоченной РСА для принятия заявлений на компенсационные выплаты на территории Чувашской Республики, является САО «ВСК».

В.С. лично обратился в филиал САО «ВСК» в г. Чебоксары для подачи заявления о страховом возмещении вреда здоровью, в приеме заявления отказала, заявив, что у них существует очередь на прием заявлений и ему необходимо прибыть дней через десять. Учитывая его возраст, самочувствие после ДТП, отдаленность проживания от г.Чебоксары, истец направил заявление с приложениями в адрес филиала САО «ВСК» в г.Чебоксары по почте, в последующем он лично на приеме в филиале САО «ВСК» в г. Чебоксары предъявил свой паспорт гражданина РФ, с которого сотрудник страховой компании заверил копию ранее предоставленного по почте паспорта, и дополнительно ему было заявлено, что срок рассмотрения его заявления откладывается до предоставления приговора суда по уголовному делу.

В.С. считал, что требование о предоставлении приговора суда незаконно в силу пункта 4.18 Правил ОСАГО, где предписано, что в случае, если по факту дорожно-транспортного происшествия было возбуждено уголовное дело, потерпевший представляет страховщику документы следственных и (или) судебных органов о возбуждении, приостановлении или об отказе в возбуждении уголовного дела, либо вступившее в законную силу решение суда.

Учитывая, что РСА по заявлению в установленный Законом об ОСАГО срок не принял решения, 15 июля 2019 года истец направил ответчику досудебную претензию, которая не была удовлетворена.

На основании изложенного истец просил взыскать с РСА в его пользу компенсационную выплату в размере 35 000 рублей, штраф в размере 17 500 рублей, неустойку.

Определением суда исковое заявление возвращено ему со всеми приложенными документами.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором.

Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что истцом не представлено доказательств соблюдения предусмотренного законом досудебного порядка

урегулирования спора, а именно доказательства подачи обращения к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг.

С указанным выводом суда первой инстанции судебная коллегия не согласилась.

Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Закон об ОСАГО) в главе III урегулированы вопросы компенсационных выплат.

В пункте 1 статьи 19 указанного закона предусмотрено, что компенсационные выплаты осуществляются профессиональным объединением страховщиков, действующим на основании устава и в соответствии с настоящим Федеральным законом, по требованиям лиц, указанных в пункте 2.1 статьи 18 настоящего Федерального закона, путем перечисления сумм компенсационных выплат на их банковские счета, сведения о которых содержатся в требованиях об осуществлении компенсационных выплат.

В соответствии с пунктом 3 указанной статьи до предъявления к профессиональному объединению страховщиков иска, содержащего требование об осуществлении компенсационной выплаты, лицо, указанное в пункте 2.1 статьи 18 настоящего Федерального закона, обязано обратиться к профессиональному объединению страховщиков с заявлением, содержащим требование о компенсационной выплате, с приложенными к нему документами, перечень которых определяется правилами обязательного страхования.

Согласно пункту 4 указанной статьи при наличии разногласий между лицом, указанным в пункте 2.1 статьи 18 настоящего Федерального закона, и профессиональным объединением страховщиков относительно исполнения последним своих обязательств по осуществлению компенсационных выплат, в том числе при несогласии такого лица с размером осуществленной компенсационной выплаты, до предъявления к профессиональному объединению страховщиков иска, вытекающего из неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств по осуществлению компенсационных выплат, лицо, указанное в пункте 2.1 статьи 18 настоящего Федерального закона, обращается к профессиональному объединению страховщиков с претензией и документами, которые обосновывают претензию и предусмотрены правилами обязательного страхования в качестве приложения к претензии, направляемой потерпевшим страховщику в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 16.1 настоящего Федерального закона. Претензия подлежит рассмотрению профессиональным объединением страховщиков в течение десяти календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня поступления. В течение указанного срока профессиональное объединение страховщиков обязано удовлетворить содержащееся в претензии требование о надлежащем исполнении обязательств по осуществлению компенсационной выплаты или направить мотивированный отказ в удовлетворении такого требования.

Таким образом, в указанной правовой норме в отличие от положений статьи 16.1 Закона об ОСАГО не предусмотрен досудебный порядок урегулирования по спорам о компенсационной выплате в соответствии с Федеральным законом от 04 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Согласно части 1 статьи 15 Федерального закона от 04 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее - Закон №123-ФЗ) финансовый уполномоченный рассматривает обращения в отношении финансовых организаций, включенных в реестр, указанный в статье 29 настоящего Федерального закона (в отношении финансовых услуг, которые указаны в реестре), или перечень, указанный в статье 30 настоящего Федерального закона.

В соответствии с частью 1 статьи 29 Закона № 123-ФЗ Банк России ведет реестр финансовых организаций, указанных в части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона (далее - реестр), и передает службе обеспечения деятельности финансового

уполномоченного сведения о финансовых организациях, включенных в реестр, а также размещает указанные сведения на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Реестр также размещается на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Применительно к положениям статьи 29 Закона №123-ФЗ Российской Союз Автостраховщиков не относится к числу финансовых организаций, подлежащих включению в реестр Банка России.

Согласно части 1 статьи 29 Закона № 123-ФЗ финансовый уполномоченный не рассматривает обращения, если обращение не соответствует части 1 статьи 15 настоящего Федерального закона, т.е. в отношении организаций, не включенных в реестр Банка России, а также в отношении финансовых организаций, у которых отозвана (аннулирована) лицензия.

В этой связи в обжалованном определении необоснованно указано на необходимость соблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного Законом № 123-ФЗ.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия отменила определение с направлением искового материала в тот же суд на рассмотрение со стадии принятия заявления к производству суда.

*Апелляционное дело № 33-4516/2019
Яльчикский районный суд Чувашской Республики*

Вопросы, возникающие у судей при применении положений главы 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

1. Вопрос

Как следует поступать суду апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции, ошибочно отказавшего в предварительном заседании в удовлетворении иска по мотиву пропуска срока исковой давности? Следует ли указывать при направлении дела на рассмотрение по существу на то, что то, что дело подлежит рассмотрению в ином составе судей? Вправе ли рассмотреть дело по существу судья, вынесший отмененное решение?

Позиция

В пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если суд апелляционной инстанции придет к выводу о том, что принятое судом первой инстанции в предварительном судебном заседании (абзац второй части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд является незаконным и (или) необоснованным, то он на основании части 1 статьи 330 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отменяет решение суда первой инстанции. В такой ситуации с учетом положений абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции оно подлежит направлению в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, поскольку обжалуемое решение суда было вынесено в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела.

В соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Статьей 17 ГПК РФ закреплено, что мировой судья, рассматривавший дело, не может участвовать в рассмотрении этого дела в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции (часть 1).

Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции (часть 2).

Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в суде первой, кассационной или надзорной инстанции (часть 3).

Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в судах первой, апелляционной и надзорной инстанций (часть 4).

Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде надзорной инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций (часть 5).

Таким образом, в статье 17 ГПК РФ закреплено правило о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении одного и того же дела в судах различных инстанций, направленное на обеспечение справедливого и объективного правосудия.

На основании изложенного, полагаем, что гражданским законодательством не предусмотрено прямого запрета для повторной передачи гражданского дела на рассмотрение судье, принявшему решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) лишь по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд.

2. Вопрос

Согласно статье 325.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции возвращает дело, поступившее с апелляционными жалобой, представлением в суд первой инстанции, если судом первой инстанции не были рассмотрены заявление о восстановлении срока на подачу апелляционных жалобы, представления, замечание на протокол судебного заседания, заявление о вынесении дополнительного решения, а также, если судом первой инстанции не было изготовлено мотивированное решение.

Является ли указанный перечень оснований для снятия дела с апелляционного рассмотрения исчерпывающим?

Каким образом надлежит поступить суду апелляционной инстанции в случае обнаружения опечаток в обжалуемом судебном акте или протоколе судебного заседания либо наличия иных препятствий для рассмотрения по существу апелляционной жалобы (например, при подаче апелляционной жалобы, не соответствующей требованиям, предусмотренным статьей 322 ГПК РФ)?

Сохраняют ли актуальность разъяснения абзаца 2 пункта 16, абзаца 2 пункта 18, абзаца 2 пункта 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих

производство в суде апелляционной инстанции» в части вопроса об исправлении описки, явной арифметической ошибки?

Позиция

Применительно к содержанию статьи 325.1 ГПК РФ представляется, что перечень оснований для возвращения дела не является исчерпывающим.

Суд апелляционной инстанции вправе вернуть дело по иным, нежели перечисленным в статье 325.1 ГПК РФ основаниям, но только в том случае, если имеются существенные препятствия к рассмотрению апелляционной жалобы и эти препятствия нельзя устранить суду апелляционной инстанции (например, при подаче апелляционной жалобы, не соответствующей существенным требованиям, предусмотренным статьей 322 ГПК РФ).

В случае, если в обжалуемом решении имеют место опечатки, описки и арифметические ошибки, суд апелляционной инстанции применительно к положениям ст. 328 и 330 ГПК РФ отменяет или изменяет решение суда, не возвращая дело в суд первой инстанции.

3. Вопрос

Как поступать суду апелляционной инстанции, если сторона по делу подала в суд апелляционной инстанции дополнение к апелляционной жалобе, но ее копию другим лицам не направила, или есть другие недостатки, указанные в статье 322 ГПК РФ?

Позиция

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, исходя из необходимости соблюдения гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права заявителя на справедливое судебное разбирательство суд апелляционной инстанции не может отказать в принятии дополнений к апелляционной жалобе, представлению, содержащих новые доводы (суждения) по поводу требований, изложенных в апелляционной жалобе, представлении, а также дополнений к апелляционной жалобе, представлению, содержащих требования, отличные от требований, ранее изложенных в апелляционной жалобе, представлении (например, обжалуется ранее не обжалованная часть судебного постановления). Однако при принятии таких дополнений к апелляционной жалобе, представлению суду апелляционной инстанции необходимо с учетом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, обсудить вопрос о возможности рассмотрения апелляционной жалобы, представления в данном судебном заседании.

Представляется, что, когда идет речь о дополнениях к апелляционной жалобе, при наличии основной апелляционной жалобы, принятой судом, излишне предъявлять жесткие требования к содержанию дополнительной жалобы. Суд апелляционной инстанции вправе самостоятельно выполнить требования ст. 325 ГПК РФ относительно принятия дополнительной жалобы и направления ее сторонам.

Оснований для возвращения дела в связи с поступлением дополнительной апелляционной жалобы, не отвечающей требованиям ст. 322 ГПК РФ в процессуальном законе не названо (ст. 325.1 ГПК РФ).

4. Вопросы о применении положений ст. 326.2 ГПК РФ

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 и абзацем 1 пункта 2 статьи 326.2 ГПК РФ (в редакции Федерального закона № 451-ФЗ) суд апелляционной инстанции по ходатайству лиц, участвующих в деле, вправе приостановить исполнение судебных актов, принятых судом первой инстанции, при условии, если заявитель обосновал невозможность или затруднительность поворота исполнения. О приостановлении исполнения судебных актов или об отказе в приостановлении исполнения судебных актов суд апелляционной инстанции выносит определение в трехдневный срок со дня поступления ходатайства в суд.

Вопрос

Означает ли изложенное, что при подаче ходатайства о приостановлении оспариваемого решения одновременно с апелляционной жалобой суд первой инстанции, до истечения срока обжалования, незамедлительно должен направить дело в суд апелляционной инстанции для разрешения последним в установленный срок указанного ходатайства?

Позиция

Поскольку в соответствии с положениями статьи 326 ГПК РФ приостановление исполнения судебных актов, принятых судом первой инстанции, отнесено к полномочиям суда апелляционной инстанции, в случае, если решение суда первой инстанции обращено к немедленному исполнению, суд первой инстанции незамедлительно направляет ходатайство о приостановлении исполнения в суд апелляционной инстанции вместе с делом или сформированным на его основе материалом.

В случае, если решение суда не обращено к немедленному исполнению, суд первой инстанции направляет дело с апелляционной жалобой и поступившими относительно нее возражениями в суд апелляционной инстанции по истечении срока обжалования и установленного судом срока на представление в суд возражений (часть 3 статьи 325 ГПК РФ), о чем уведомляет участвующих в деле лиц. В данном случае трехдневный срок рассмотрения ходатайства начинает течь с момента поступления дела с таким ходатайством в суд апелляционной инстанции.

Вопрос

В соответствии с частью 2 статьи 326.2 ГПК РФ о приостановлении исполнения судебных актов или об отказе в приостановлении исполнения судебных актов суд апелляционной инстанции выносит определение в трехдневный срок со дня поступления ходатайства в суд.

Можно ли сделать вывод о том, что определение суда апелляционной инстанции о приостановлении исполнения судебных актов или об отказе в их приостановлении выносится без извещения лиц, участвующих в деле, и без назначения судебного заседания?

Позиция

Применительно к положениям ст. 139 ГПК РФ (по аналогии) вопрос о приостановлении исполнения судебного акта до рассмотрения дела судом апелляционной инстанции рассматривается без вызова лиц, участвующих в деле и без проведения судебного заседания.

Вопрос

В какой срок суд апелляционной инстанции должен направить лицам, участвующим в деле, копию определения о приостановлении исполнения судебных актов или об отказе в их приостановлении (незамедлительно, в течение трех дней со дня вынесения и т.д.)?

Позиция

Закон не называет срока, в течение которого суд обязан направить лицам, участвующим в деле, копию определения о приостановлении исполнения судебных актов или об отказе в их приостановлении. Вместе с тем, учитывая характер ходатайства и последствия его разрешения, представляется, что такое определение направляется сторонам незамедлительно после его принятия.

Вопрос

Каким образом налагается поступить суду апелляционной инстанции в случае заявления лицом, участвующим в деле, ходатайства о приостановлении исполнения судебных актов, непосредственно в судебном заседании при рассмотрении апелляционной (частной) жалобы?

Позиция

Применительно к положениям ст. 326.2 ГПК РФ в случае, если лицо, участвующее в деле, представит письменное заявление о приостановлении судебных актов в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, суд вправе заслушать объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, относительно доводов заявления и вынести как самостоятельное определение, так и апелляционное определение, которым дело разрешается по существу с включением в него выводов по заявленному ходатайству.

В случае, если рассмотрение дела откладывается, суд апелляционной инстанции вправе вынести определение как в день его поступления, так и в трехдневный срок со дня поступления.

Вопрос

Обжалуется ли определение суда апелляционной инстанции о приостановлении исполнения судебных актов или об отказе в их приостановлении?

Позиция

В соответствии со ст. 376 ГПК РФ данные определения обжалуются в суд кассационной инстанции в общем кассационном порядке.

5. Вопрос

В соответствии с положениями статьи 330.1 ГПК РФ в случае, если апелляционные жалоба, представление, поданные в установленный срок или после восстановления пропущенного срока, поступят в суд апелляционной инстанции после рассмотрения дела по другим жалобам, суд обязан принять такие жалобу, представление к своему производству.

В случае, если в результате рассмотрения указанных в части первой настоящей статьи апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции придет к иному результату рассмотрения дела, ранее вынесенное апелляционное определение отменяется и выносится новое апелляционное определение.

Каков порядок вынесения нового апелляционного определения в описанной выше ситуации?

Необходимо ли назначать судебное заседание по вопросу отмены ранее вынесенного апелляционного определения, вызывать лиц, участвующих в деле, и заслушивать их объяснения?

Возможно ли вынесение нового апелляционного определения совместно с апелляционным определением по результатам рассмотрения указанных в части 1 статьи 330.1 ГПК РФ жалобы, представления?

Позиция

Исходя из смысла положений статьи 330.1 ГПК РФ, вновь поступившая апелляционная жалоба рассматривается судом апелляционной инстанции в общем порядке – с извещением всех лиц, участвующих в деле, о рассмотрении апелляционной жалобы (а не по вопросу отмены апелляционного определения).

В случае, если доводы апелляционной жалобы признаны обоснованными, суд апелляционной инстанции одним определением отменяет ранее вынесенное апелляционное определение с вынесением нового апелляционного определения.

6. Вопрос

В практике судов часто возникают вопросы в связи с предоставлением ответчику, не присутствовавшему в судебном заседании при вынесении заочного решения, возможности *апелляционного* обжалования данного решения.

Так, в соответствии со ст. 237 ГПК РФ ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения (ч. 1).

В силу части второй этой статьи ответчиком заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда (ч. 2).

Иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления (ч. 3).

Между тем, зачастую, ответчик, не присутствовавший в судебном заседании, подает заявление об отмене заочного решения за пределами семидневного срока подачи такого заявления, предусмотренного частью 1 статьи 237 ГПК РФ. Причем иногда это заявление подается в пределах месячного срока апелляционного обжалования, а иногда и за пределами месячного срока.

В связи с этим возникает вопрос, вправе ли ответчик, которому отказано судом в восстановлении срока на подачу заявления об отмене заочного решения, обжаловать его наряду с другими участниками процесса в месячный срок в апелляционном порядке? Либо в таком случае он лишается права апелляционного обжалования?

Позиция

В силу статьи 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Согласно ст. 6, 12 ГПК РФ правосудие в Российской Федерации базируется на принципах равенства участников гражданского судопроизводства.

В соответствии со ст. 244 ГПК РФ заочное решение суда вступает в законную силу по истечении предусмотренного частью 2 ст. 237 ГПК РФ настоящего Кодекса срока на его обжалование, если оно не было обжаловано. В случае подачи ответчиком заявления об отмене заочного решения суда в порядке, установленном частью 2 статьи 237 настоящего Кодекса, и отказа в удовлетворении этого заявления заочное решение, если оно не было обжаловано в апелляционном порядке, оно вступает в законную силу по истечении срока на его апелляционное обжалование, а в случае обжалования в апелляционном порядке заочное решение суда вступает в законную силу после рассмотрения жалобы судом апелляционной инстанции, если оно не было отменено.

Таким образом, по смыслу приведенных норм процессуального права, апелляционная жалоба подается на не вступивший в законную силу судебный акт.

Учитывая, что применительно к положениям статей 2, 6 и 12 ГПК РФ не присутствовавший в судебном заседании ответчик не может обладать меньшим объемом процессуальных прав, нежели истец, участвовавший в судебном заседании при принятии судом заочного решения, представляется, что ответчик, не присутствовавший в судебном заседании, подавший заявление об отмене заочного решения, хотя и с пропуском семидневного срока на подачу заявления об отмене этого решения, но в пределах общего месячного срока апелляционного обжалования, вправе наряду с иными участниками процесса подать на решение апелляционную жалобу, срок на подачу которой исчисляется по правилам части 2 статьи 237 ГПК РФ, то есть в срок один месяц со дня вынесения определения суда об отказе ответчику в восстановлении срока на подачу заявления об отмене заочного решения.

Иное означало бы, что ответчик, не присутствовавший в судебном заседании, обладает значительно меньшим объемом прав, нежели истец, в таком заседании присутствовавший, что прямо противоречит конституционным принципам доступа к правосудию и равенства всех перед законом и судом.

В данном случае определение суда об отказе *в восстановлении срока* на подачу заявления о пересмотре заочного решения применительно к положениям части 2 статьи 237 ГПК РФ можно приравнять к определению суда об отказе *в пересмотре* заочного решения.

Применительно к этим же общим принципам гражданского судопроизводства (ст. 2, 3, 6, 12 ГПК РФ) в том случае, если заявление о пересмотре заочного решения подано ответчиком за пределами как семидневного срока на подачу заявления о пересмотре заочного решения, так и месячного срока апелляционного обжалования, тогда, когда в удовлетворении заявления ответчика о восстановлении срока на подачу заявления о пересмотре заочного решения отказано, ответчик, не присутствовавший в судебном заседании, вправе воспользоваться правом

апелляционного обжалования решения, если месячный срок апелляционного обжалования пропущен им по уважительным причинам.

В этом случае применительно к положениям ст. 112 ГПК РФ он вправе подать в районный суд заявление о восстановлении срока на апелляционное обжалование с приложением самой апелляционной жалобы.

Информация для сведения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики из Обзора судебной практики по гражданским и административным делам Верховного Суда Чувашской Республики № 2/2019 года из раздела «Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений» отозвала пример по апелляционному делу № 33-1895/2019.